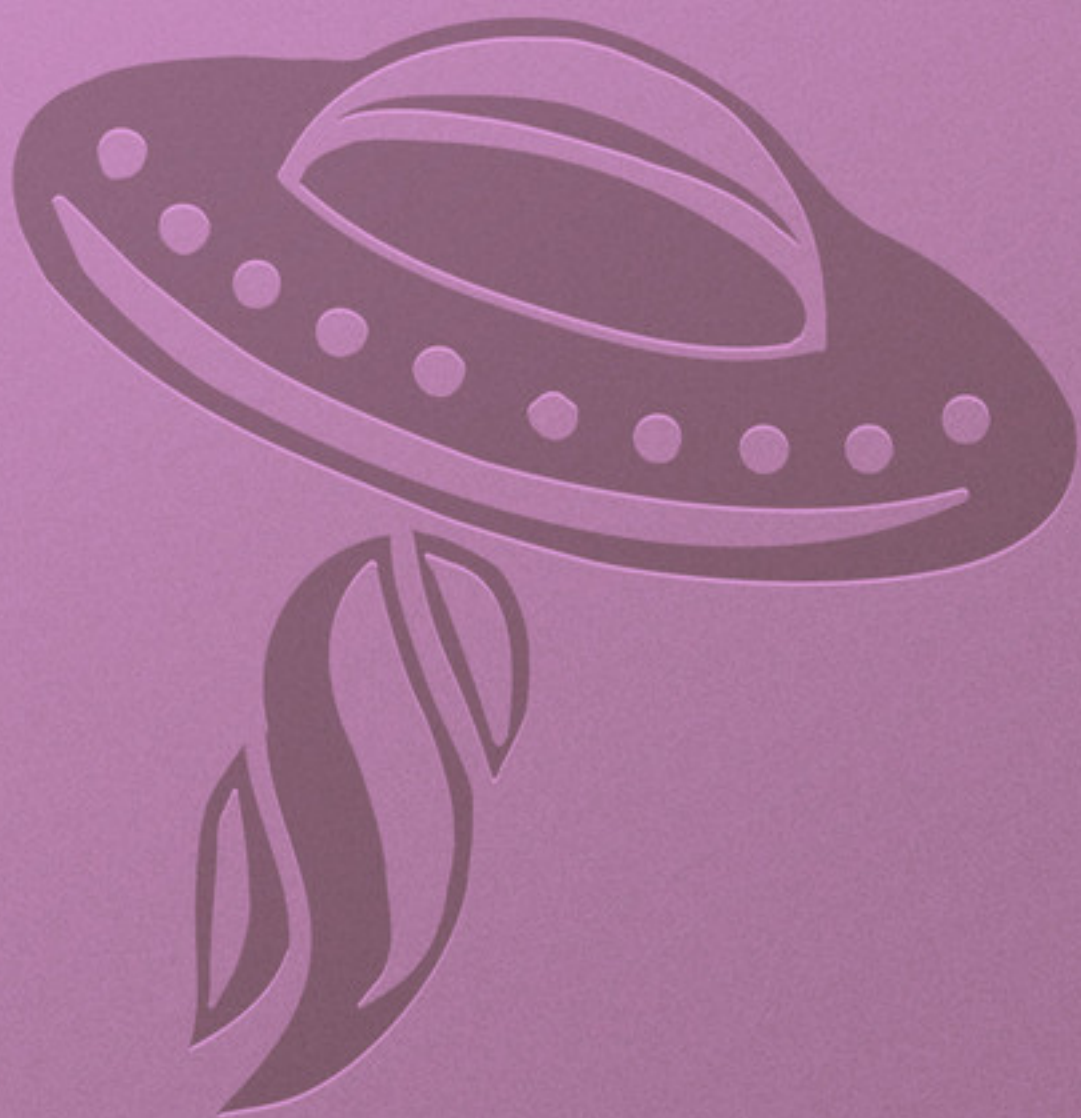

Вадим Проскурин

Звездный шлюз

Звездная сеть

Вадим Проскурин

Звездный шлюз

«Автор»

2004

Проскурин В. Г.

Звездный шлюз / В. Г. Проскурин — «Автор»,
2004 — (Звездная сеть)

Противостояние с инопланетными агрессорами закончилось победой. Казалось бы, битва закончена, враги повержены и теперь можно передохнуть. Конечно, никто не обещает, что отдых будет долгим, но все-таки...Однако жизнь вносит свои коррективы в наши планы. По интернету стали рассылать подробную инструкцию как собрать терминал и куда можно для начала отправиться. Казалось бы, кто обратит внимание на такие письма? Но обязательно найдутся люди, которые захотят проверить полученную информацию.И теперь нужно думать как остановить этот снежный ком подключений к межзвездной Сети. И думать быстро, иначе будет поздно.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вадим Проскурин

Звездный шлюз

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Остаток вчерашнего дня прошел у нас с Дашей в радостном настроении, можно даже сказать, в эйфории. Ничего удивительного в этом не было – нам было чему радоваться. Конец света не состоялся, Москва не сгорела в ядерном пламени, а всего лишь получила немного острых ощущений плюс большой бесплатный фейерверк на полнеба. Моя отчаянная и почти что самоубийственная вылазка на Нисле увенчалась полным и безоговорочным успехом. Я не только продемонстрировал чужим, что к земным спецслужбам не следует относиться как к варварам, но и сумел ликвидировать одного из главных организаторов неудачного нападения на Землю. А заодно получил немного полезной информации из сознания чужого спецагента, в теле которого провел несколько минут. Габов теперь заставит отчет писать... А я ведь и не запомнил почти ничего, я тогда о другом думал...

Впрочем, написание отчета – не самая большая проблема из тех, что надо срочно решать. Я попытался окинуть одним мысленным взглядом все первоочередные задачи, но сразу понял, что это бессмысленно. Слишком уж много этих задач. Придется список составлять...

Начнем с наиболее глобальных вопросов. Во-первых, остается загадкой реакция чужих на мои подвиги. Чужой спецагент, называвший себя Джеймсом Бондом, говорил, что они не настроены воевать, но когда это было...

Если мы с Габовым правильно оцениваем ситуацию, чужие сейчас пребывают в шоке и смятении. Но что они будут делать, когда шок пройдет? Оставят Землю в покое? На этот исход вчерашняя операция и была рассчитана, но что если мы ошиблись, что если яхры воспримут мои действия как оскорбление, которое нельзя оставить без ответа? Вроде бы не должны они так подумать, я ведь был в сознании этого, как его звали-то... Солсвиве. Когда я находился в его сознании, мне показалось, что у яхров Нисле примерно такие же культурные установки, как у яхров Шотфепки, а яхры Шотфепки отличаются крайним цинизмом и не склонны к безрассудным поступкам. Но кто их знает, что им в голову придет...

Вдруг они решат продолжить наступление не из мести, а из чисто прагматических соображений? Вдруг моя атака настолько их испугала, что они просто побоятся оставить Землю в покое? Но у нас все равно не было другого выхода. Интересно, дипломатические переговоры с Нисле уже идут или яхры считают, что вступать с нами в дипломатические переговоры – слишком много чести для нас? Надо будет Габова спросить... Впрочем, и так ясно, что он ответит – вежливо выслушает, а потом скажет, что очень занят.

Еще более интересно, что происходит сейчас в большой политике у нас, на Земле. Надо будет посмотреть новости по телевизору, а еще лучше в интернете почитать. Ситуация сложилась редкостно дебильная. Из всего человечества о контакте с чужими знает только несколько сот человек, причем исключительно у нас в России. Американцы и прочие нации свято уверены, что тот адмирал действительно сошел с ума и, находясь во временном умопомрачении, приказал дать ракетный залп по Москве. Интересно, что Путин потребует у Буша в качестве моральной компенсации? И что Буш подумает потом, когда правда в конце концов выплывет наружу? Непонятно, как лучше действовать нашим властям – то ли продолжать пудрить мозги своим заокеанским коллегам, то ли, наоборот, поиграть в великодушные и поделиться информа-

цией о контакте, а может, еще и чужими технологиями поделиться... Хорошо, что я не политик, а то от этих вопросов и так уже голова пухнет.

А от оружия массового поражения человечеству придется избавляться, причем срочно. Никто не в силах защитить ядерные арсеналы от диверсионной вылазки вроде той, какую я вчера провел на Нисле... Вот будет праздник у пацифистов...

И вообще, само понятие армии скоро уйдет в прошлое. В мире, подключенном к Сети, армия не нужна – все, для чего раньше требовалась сотня тысяч солдат и офицеров, теперь может сделать маленькая диверсионная группа, составленная из агентов вроде меня. Нехорошо, конечно, думать о себе так нескромно, но против правды не попрешь, я действительно вполне могу решать задачи, для которых раньше была нужна целая армия. А если еще пройти на Вудстоке несколько дополнительных курсов обучения, да получить в распоряжение десятков-другой технических прибабасов для лучшей работы с Сетью...

Однако что-то слишком я увлекся отвлеченными размышлениями. Надо подумать и о локальных проблемах, стоящих лично передо мной. Во-первых, я до сих пор числюсь сотрудником охранного предприятия «Эзоп». Не знаю, существует эта фирма до сих пор или нет, да и наплевать мне на нее, честно говоря, но трудовую книжку получить все-таки надо. Или не надо? Для начала надо с Габовым поговорить, может, его ребята сами все организуют. В конце концов, я теперь не кто-нибудь, а специальный агент особого назначения. После того, что я сделал для их конторы на Нисле, они вполне могут расщедриться на ответную услугу.

Кстати, насчет «расщедриться». Я уже месяц работаю на ФСБ, а зарплату до сих пор не получил. В принципе, денег в заначке достаточно, чтобы мы с Дашей могли безбедно прожить года полтора... нет, на полтора, она же женщина... ну, на полгода точно хватит. Но это по любому непорядок, зарплату надо все-таки получить.

Кстати о Даше. Наши с ней отношения надо как-то узаконить. Не обязательно жениться, но она ведь гражданка Украины, да еще несовершеннолетняя, ее любой мент с радостью упечет в кутузку за отсутствие регистрации, а когда выяснится, что на Украине она в розыске... В принципе, ничего страшного с ней не случится, она просто уйдет в Сеть, но что подумают менты... И с ее мамой тоже нехорошо получилось, волнуется, бедная. Надо ей обязательно позвонить, только сначала надо обсудить этот вопрос с Габовым – как бы не испортить его ведомству какую-нибудь очередную игру.

Как ни крути, все упирается в Габова. Чувствую, нам с ним предстоит долгий разговор. Впрочем, сомнений по этому поводу с самого начала не было, мне же еще отчет писать о вчерашних приключениях...

Я умылся, почистил зубы, побрился, позавтракал и включил компьютер. Даша куда-то подевалась, не оставив никакой записки, но я был спокоен за нее. Во-первых, она девушка умная, а во-вторых, если с ней что-нибудь случится, она всегда сможет вызвать меня по Сети. Теоретически, можно предположить, что ее могут похитить чужие... На Земле? Нет, батенька, это уже паранойя, вам лечиться надо.

Перед тем, как открыть ворд и начать подробно описывать свои вчерашние приключения, я решил слазить в интернет, проверить почту и почитать новости. В почте меня ждал сюрприз.

На первый взгляд это было обычное рекламное письмо, спам-фильтр правильно определил его как спам и поместил в соответствующую папку. Спам-фильтр у меня работает в максимально параноическом режиме, время от времени он пытается фильтровать нормальные письма, пришедшие от моих знакомых, и после нескольких неприятных случаев у меня вошло в привычку ежедневно просматривать папку с нежелательными письмами. Сегодня в ней не было ничего примечательного, кроме одного письма, которое сразу зацепило мой взгляд.

Вначале я не поверил своим глазам. Только перечитав тему письма еще раз, я убедился, что глаза меня не обманули. Тема действительно гласила: *Incredible journey to alien worlds.*

Обычно я удаляю спам, не заглядывая внутрь, но для этого письма я сделал исключение. Я открыл его, начал читать и мне сразу поплохело.

В письме простым и понятным английским языком описывалась электрическая схема простейшего терминала Сети. Схема была снабжена иллюстрациями, точным списком требуемых деталей и пошаговым описанием процедуры сборки. Любой идиот, внимательно прочитавший этот текст, сможет за пару часов собрать нормальный работающий терминал. Конструкция, описанная в письме, немного отличалась от той, с которой начались мои космические приключения, но отличия были незначительны. Пожалуй, эта схема даже чуть-чуть лучше.

Во второй части письма кратко описывались основные приемы работы с Сетью: поисковая система, межпланетный телефон, физические перемещения. Особо отмечалось, что при физическом посещении цивилизованных планет, оснащенных планетарными узлами, необходимо заранее ознакомиться с законами планеты и строго их соблюдать. О порядке пребывания в варварских мирах не говорилось ничего.

Дочитав до этого места, я представил себе, что подумает на моем месте какой-нибудь отмороженный киберпанк, в достаточной степени обкуренный, чтобы всерьез воспринять эти бредни. Да наплюет он с высокой колокольни на все законы всех цивилизованных планет, вместе взятых! А потом комитет защиты порядка планеты Нисле примет решение... Нет, ерунда. Такое решение они уже приняли один раз, а в результате получили обгорелые развалины на месте собственного центрального офиса. Если инициатива спама исходит от братьев по разуму, то цель они преследуют какую-то другую. Но какую? И от них ли исходит этот спам или это наше земное творчество? Какое-то кулхацкерское сообщество решило претворить в жизнь манифест киберпанка и поделиться жизненно важной информацией со всем человечеством? Ни за что не поверю! Будь так, эти олухи в первую очередь устроили бы себе нескончаемое путешествие по иным мирам, а через месяц-другой родная планета стала бы им по барабану. Хотя кто знает? Может, какой-нибудь заокеанский киберпанк уже пресытился сетевыми странствиями и решил благодетельствовать Родину? Но тогда он обязательно приложил бы к письму увлекательный рассказ о собственных приключениях в Сети. А может, он и приложил? Надо дочитать до конца.

Я дочитал до конца и не обнаружил никаких сведений о приключениях автора в иных мирах. Зато в письме был приведен список из примерно пятидесяти планет, для каждой из которых указывались абсолютные координаты в человеческой системе понятий и краткая справка, как бы цитата из туристического справочника. Из знакомых мне планет в списке присутствовали Нисле и Шотфепка. В принципе, ничего удивительного в этом нет, яхры весьма близки к людям по культуре, но... Интересно, откуда автор письма получил данные о Шотфепке? Как он сумел туда пробраться? Впрочем, что я несусь! Все данные он получил из туристических справочников, которых в Сети навалом.

Я посмотрел на часы и увидел, что прошло больше часа. К счастью, модем давно отрубился, так что денег я потерял не так уж и много. Да и вообще, разве это деньги?

Я начал машинально озираться по сторонам в поисках терминала и только потом сообразил, что терминал мне больше не нужен, теперь терминал находится у меня прямо в голове. Долго придется к этому привыкать.

Я попытался связаться с Габовым, но Сеть сообщила, что линия занята. Странно, на Вудстоке Сеть позволяла устраивать конференц-связь без всяких ограничений и, более того, делала это по умолчанию.

«Сообщение исключительной важности!», мысленно произнес я и услышал в своем сознании усталый голос Габова.

«Ну что у тебя там?»

«Я получил спам...»

«Уже знаю», оборвал меня Габов. «Звонишь только из-за этого?»

«Да».

«Спасибо. Ты меня извини, но забот и без тебя невпроворот. Пиши пока отчет про свой поход на Нисле и особенно не торопись, все равно главная проблема у нас сейчас другая, с тобой не связанная».

«Какая проблема?», удивился я. «Неужели этот спам? Да что в нем такого?»

«А ты подумай», устало произнес Габов. «Когда додумаешься, звонить мне не надо. Тебе покажется, что эта информация исключительно важна, так оно и есть, но мы уже и без тебя все поняли».

Договорив эту фразу, он оборвал связь.

Я почесал голову, открыл ворд и стал писать отчет.

2

Даша появилась ближе к вечеру. Она не вошла в дверь, а материализовалась прямо на кровати.

– В Сети была? – спросил я и сразу почувствовал себя Штирлицем из анекдотов.

– Ага, – сказала Даша, потянулась и зевнула. – Что на Земле творится? Что в газетах пишут про вчерашнее?

– Не знаю, – сказал я. – Ни одной газеты не выписываю. Зачем мне газеты, если есть телевизор и интернет?

– В сортир с клавиатурой ходишь? – спросила Даша и засмеялась собственной дурацкой шутке. – Неужто и вправду новости не смотрел? Погоди... Что-то случилось?

Я пожал плечами.

– У меня – нет. Я тут письмо получил, смотри.

Даша бегло заглянула мне через плечо и раздраженно заявила:

– Я по-английски не читаю. О чем пишут?

– Как построить терминал Сети, как пользоваться Сетью, какие планеты есть в нашем секторе.

Даша сдвинула брови домиком, закатила глаза и некоторое время напряженно размышляла. А потом вдруг озадаченно присвистнула.

– Неожиданный ход, – сказала она. – Неожиданный и очень сильный. Даже не знаю, что ему можно противопоставить. И вообще что теперь можно сделать.

– Да в чем дело-то?! – воскликнул я. – Габов тоже говорит, что этот спам очень важен, я его спросил, почему, а он ничего не сказал, говорит, сам думай. А я думаю-думаю...

– Тут сразу и не объяснишь, – сказала Даша. – Очень многоплановый ход, с труднопредсказуемыми последствиями. Наверное, так и задумано.

– Да не тяни ты кота за хвост!

Даша недовольно посмотрела на меня и надула губки.

– Извини, – сказал я. – Не обижайся на старого дурака. Просто все вокруг меня все понимают, а я как дурак...

– Не такой уж ты и старый, – улыбнулась Даша и начала говорить уже серьезно: – По моему, основная идея очевидна. Это письмо получили несколько миллионов людей, большинство удалили его, не открывая, но кое-кто открыл и прочитал. Большинство из прочитавших удалят его и забудут, но кто-то подумает, что это смешно, сохранит его у себя, выложит как приколы на какой-нибудь форум, разошлет друзьям... А некоторые люди начнут строить терминалы. Психов на Земле хватает, а если у психа имеется под рукой старый радиоприемник, он запросто может спаять эту конструкцию просто ради прикола. Думаю, прямо сейчас этим занимаются человек сто... ну, может, не сто, но человек десять точно занимается. Возможно, кто-то из них уже собрал свой терминал. А когда этот кто-то поймет, что устройство работает...

Я не удержался и вставил свою реплику:

– Он отправится в другие миры и будет там бродить, пока не обалдеет окончательно.

– Скорее всего, – согласилась Даша. – Но кто-то из них наверняка захочет поделиться открытием с друзьями.

– Это вряд ли, – возразил я. – Нормальный человек захочет сохранить это знание в тайне. Вот я, например, или ты...

– Мы с тобой – совсем другое дело, – заявила Даша. – И ты, и я были уверены, что на Земле о Сети не знает никто, кроме нас. А человек, который узнал о Сети из земного интернета, подумает совсем другое. Он подумает, что скоро это станет мировой новостью номер один, и захочет поделиться ею со всеми, пока не поделился кто-то другой. Знаешь, сколько в интернете таких придурков? Заводят себе ЖЖ...

– Что заводят? – не понял я.

– ЖЖ, журнал жизни. Дневник в интернете, этакая личная лента новостей. Владелец в нее пишет всякие бредовые мысли, заметки о том, сколько когда выпил, какой фильм – отстой, а какой рулез... ну и так далее.

– А кто это читает?

– Другие такие же идиоты. Я одно время тоже вела ЖЖ, только забросила быстро. Если бы мне было что сказать... А некоторых не волнует, есть им что сказать или нет, пишут в свои журналы всякую ерунду, комментируют друг друга с умным видом, ругаются между собой. У них такие флеймы иногда идут... Не буду читать твою ленту! А я твою не буду читать! Дебилы.

– Хорошо, понял, – сказал я. – Некоторые дебилы заводят себе ЖЖ. И что?

Даша недовольно поморщилась:

– Я еще самое главное не рассказала. Иногда ЖЖ заводят известные люди – писатели, актеры... Интернетовские идиоты очень любят читать журналы известных людей и писать туда свои бредовые комментарии. Самое любимое развлечение у них такое – напишет человек что-нибудь умное, а эти придурки соревнуются, кто первым ответит. Допустим, написал ты какую-нибудь умную мысль, думаешь: «Интересно, что люди скажут?», смотришь – через минуту десять комментариев. Читаешь и видишь: «Первыйнах», «Первыйнах», «Соси! Это я первый»... Тьфу!

Я все еще не понимал, к чему она клонит.

– Ну и что? – спросил я.

– А то, что когда первый из этих дебилов соберет терминал, он так заорет «первыйнах», что все оглохнут. А через несколько дней процесс выйдет из-под контроля, это письмо будет читать весь интернет, это будет такая же мода, как голосовать на сайте конкурса «Мисс Россия» за самую толстую участницу.

– Все подумают, что это розыгрыш.

– Только поначалу. Чем больше будет шума, тем больше людей захочет проверить, что же произойдет, если собрать-таки эту штуковину. А потом этот спам прочитает какой-нибудь журналист и тогда начнется такое...

– А что такого начнется? Ну, станет всем известно о Сети. Ну, не достанется Абрамовичу лишний миллиард, ну и что с того?

Даша вздохнула.

– Ты не понимаешь, – сказала она. – Дело не в том, что все узнают о Сети, дело в том, что все полезут в Сеть. Сейчас на всей Земле абонентов Сети меньше тысячи, каждый на виду, каждого можно достать в любой момент. Ни один инопланетный шпион к нам не проберется, его в первую же минуту засекут и отследят. А когда абонентов станет миллион? Чтобы отслеживать этот поток в реальном времени, придется ставить детектор в каждом городе, а в Москве – в каждом квартале. Наш узел не справится с такой нагрузкой. И тогда диверсанты ломанутся

к нам целой толпой. Хотя нет, вряд ли ломанутся, к нам уже не нужно будет посылать никаких диверсантов. Надо будет всего лишь подарить терминал Усаме бен Ладену.

– Бен Ладен в Матросской Тишине, – уточнил я.

– Тогда Басаеву.

– Басаев тоже скорее всего сидит.

– Ну, я не знаю... Мало ли на Земле террористов? Да даже не террористов, для этой цели лимоновцы тоже замечательно подойдут. Вселится какой-нибудь балбес в тело Путина, да и выступит по телевизору.

– В Путина никто не вселится, его нормально охраняют.

– Тогда вселится в кого-нибудь, кого охраняют ненормально. Ох, что сейчас начнется...

– Не начнется, – решительно заявил я. – Если вовремя принять меры, ничего не начнется. Я мысленно обратился к Сети и потребовал сообщить количество абонентов Сети, впервые подключившихся к ней с Земли.

«636 человек», ответила Сеть.

«Когда подключился последний?»

«Двенадцать минут назад».

«Где он сейчас?»

«Планета Шотфепка, таможенный терминал №15».

«Он прошел таможенный контроль?»

«Не понимаю вопроса».

«Неважно. Где он находился непосредственно перед перемещением на Шотфепку?»

«Земля, Великобритания, город Эдинбург».

«Перемести меня в тело... гм... удовлетворяющее следующим условиям. Взрослый мужчина, умеренно здоровый, не старый. Находится как можно ближе к тому месту, где тело того человека ушло в стасис. Условие понятно?»

«Понятно».

«Выполняй».

«Подтверди».

«Подтверждаю».

3

Первая мысль, пришедшая в мою голову после того, как перемещение состоялось, была про Бивиса и Батхеда. И еще вспомнилась частушка «Сидит Коля у ворот, он не пляшет, не поет...» и далее по тексту.

Я находился в теле юного оболтуса семнадцати лет отроду. Тело было заметно пьяным и, кажется, под кайфом. Немного покопавшись в памяти тела, я обнаружил, что да, действительно, около четверти часа назад оно выкурило травку. Точнее, поучаствовало в выкуривании большого косяка на троих.

Юношу, в чьем теле я сейчас пребывал, звали Арни. Ему было семнадцать лет, он учился в колледже и подрабатывал в местном «Макдональдсе», потому что денег, которые давал ему отец (миллионер, кстати) на выпивку, травку и девочек не хватало. В отличие от Арнольда Шварцнеггера мой Арнольд был хоть и высок, но худощав и не отличался развитой мускулатурой. Его тело не имело никаких интересных особенностей, а его подсознание удивило меня тем, что мыслило исключительно матом. В памяти сразу всплыл образ поручика Ржевского.

Вторым участником группового потребления наркотиков был Ричи, который сейчас сидел на потертом диванчике напротив меня и нервно вертел в ладонях бокал с джин-тоником. На лице Ричи отображалась наивысшая степень озабоченности, какая только возможна под кайфом. Ричи был смугл, черноволос и весьма похож на Фредди Меркьюри, особенно усили-

вали сходство маленькие черные усики. Если бы я не знал, что его полное имя – Ричард Даглас Макферсон, я бы подумал, что он индус. Память услужливо подсказала, что он бисексуален и что они с Арни однажды, закосев больше обычного... фу...

Неожиданно Ричи выдал потрясающе глубокую и неожиданную мысль.

– Надо что-то делать, Арни, – сказал он. – Олли уже полчаса не может вернуться...

– Не полчаса, а тринадцать минут, – уточнил я.

И удивился тому, как легко мои мысли складываются в правильную английскую речь. Говорил я, правда, с сильным акцентом, скорее всего, шотландским, но это все равно круто. Интересно, когда я вернусь в родное тело, я смогу так же хорошо говорить по-английски? Вряд ли.

– Арни, ты спишь? – спросил Ричи.

– Не бойся, – сказал я. – Олли скоро вернется. На Шотфепку не так-то легко попасть, там очень строгий таможенный контроль. Если ты не можешь внятно объяснить, зачем туда приперся, тебя вначале просто попросят отвалить, а если ты начнешь упрямиться – будут подвергать пыткам, пока не уберешься с планеты.

– Каким пыткам? – испуганно переспросил Ричи. – Откуда ты все это знаешь?

Я состроил на лице демоническую улыбку.

– Еще бы мне не знать, – сказал я. – Вы, ребята, думали, что во всей вселенной вы одни такие умные, но вы не правы. В том письме не было сказано самое главное – как только ты входишь в Сеть, ты сразу становишься уязвим для демонов.

– К-каких демонов?

– Вроде меня, – я снова демонически улыбнулся. – Или ты думаешь, что я – Арни?

В астральном пространстве что-то зашевелилось и мгновением спустя посреди комнаты материализовался Олли. Он был невысок, худощав, черноволос и внешне представлял собой нечто среднее между хоббитом Фродо в исполнении Элайджи Вуда и молодым Лениным. Выглядел он возбужденным и растерянным, но, вместе с тем, довольным.

– Эта штука работает! – провозгласил он.

– Работает, – согласился я и ласково спросил: – Скажи-ка мне, Олли, пожалуйста, кто звал тебя на Шотфепку?

– Чего? – переспросил Олли. – Ну, мы же вместе решили...

– Это не Арни, – сообщил Ричи. – Это...

Ричи растерянно умолк, он не мог описать понятными словами то, что произошло в комнате за время отсутствия Олли. Я пришел ему на помощь.

– Ричи прав, – сказал я. – Это не Арни. Смотри.

Я выскочил из кресла, одним прыжком преодолел расстояние, отделяющее меня от Олли, и смачно вплепнул ему кулаком под глаз. Олли отшатнулся, влетел в низкий столик, на котором стояла выпивка, и чудом ничего не опрокинул. Я схватил Олли за волосы и резко дернул на себя.

Он попытался вырваться и одновременно дать мне в морду, но ни то, ни другое ему не удалось. Все, чего он добился – хорошего фингала под другим глазом. Третий удар пришелся в нос, после чего я решил, что с него достаточно.

В момент нанесения первого удара, Ричи вскочил с дивана, обозначив намерение разнять дерущихся, но дальше этого не пошел.

– Струсил? – спросил я его. – Правильно струсил.

Мой взгляд наткнулся на свежесобранный терминал, лежащий на краю столика. Я протянул руку (Олли испуганно отшатнулся), схватил терминал и попытался разбить его об голову Олли. Безуспешно. Не потому, что Олли сильно сопротивлялся, а потому, что самодельная конструкция оказалась прочнее, чем я рассчитывал.

Ричи попытался выбежать из комнаты. Не знаю, что он собирался делать – позвать полицию или просто убежать, я не стал это выяснять, я поставил ему подножку и он растянулся на полу. Я несильно пнул его в плечо и вдруг почувствовал, что мне это противно. Чтобы получить удовольствие, избивая этих придурков, надо быть садистом. Эти дятлы ни в чем не виноваты, они просто оказались не в том месте не в то время. Тем не менее, профилактическое мероприятие надо довести до конца.

Я размахнулся и метнул терминал в окно. Стекло звякнуло и разбилось, терминал, однако, не выпал наружу, а упал обратно в комнату, ударился о край столика и закатился под батарею.

Я схватил столик за ножку и сильно дернул, бутылки и стаканы посыпались на пол. Олли корчился на полу, пытаясь остановить кровотечение из разбитого носа. Ричи стоял на карачках и смотрел на меня через плечо, его лицо выражало ужас.

Столик отправился в окно, а следом за ним – бутылка и два стакана. Третий стакан куда-то подевался и тем самым избежал общей участи. Я оглядел комнату, увидел телевизор, вспомнил фильм «Стена» и отправил телевизор в окно следом за столиком и бутылками. Это удалось не сразу – пришлось повозиться, выдергивая провода.

Незадачливые космические туристы наблюдали за моими действиями, разинув рты, и больше не пытались ни во что вмешиваться. Они были полностью деморализованы. Я решил, что с них достаточно.

– А теперь слушайте меня внимательно! – провозгласил я. – Если вы еще раз сунетесь в Сеть, возможно, вам повезет и ни один демон не обратит на вас внимания. Но скорее всего вам не повезет. Если хотите, можете еще раз испытать свою удачу, я буду рад снова прийти к вам в гости. А пока подумайте, что будете говорить полицейским. Да, кстати, чуть не забыл.

Я наклонился к сумке, стоявшей рядом с креслом, в котором я только что сидел, покопался внутри, извлек маленький целлофановый пакетик с марихуаной, разорвал его и разбросал содержимое по комнате.

– Не забудьте рассказать полицейским, где купили травку, – посоветовал я. – Чистосердечное признание является смягчающим обстоятельством. Все, счастливо оставаться. С нетерпением буду ждать следующей встречи с вами.

Произнеся эти слова, я выдал команду на возвращение.

4

– Где был? – спросила Даша.

– Подожди, – отмахнулся я. – Сейчас одну вещь посмотрю...

– Шестьсот сорок два, – сообщила Даша. – Число абонентов растет, медленно, но неуклонно. Твоя деятельность бессмысленна.

– Ну почему же бессмысленна! – воскликнул я. – Если взять десяток ФСБшников, то они в реальном времени смогут...

– Ничего они не смогут, – перебила меня Даша. – Это ведь только начало, дальше число абонентов Сети будет расти в геометрической прогрессии и мы ничего не сможем с этим поделать. Ты где был – в Эдинбурге?

– Откуда ты знаешь?

– Звонил один человек от Габова, спрашивал, где ты. Я сказала, что ты ушел в Сеть. Он попросил, чтобы ты ему позвонил, когда вернешься из Эдинбурга. Его зовут Андрей Кожухов.

Я подошел к телефону, снял трубку и спросил:

– Номер у него какой?

Даша хихикнула и сказала:

– Не тормози. По Сети позвони.

Я положил трубку, мысленно обратился к Сети и потребовал соединить меня с Андреем Кожуховым.

«Привет, тетка!» прозвучал в моей голове незнакомый голос. «Решил нам помочь?»

«Да. А что?»

«Тогда лови следующее целеуказание. Точка отправления – Китай, город Циндао. Точка назначения – Муравейник. Таможенный контроль там чисто символический, так что перемещайся сразу в портал».

«На этом Муравейнике есть планетарный узел?»

«Есть».

«У них есть какие-нибудь законы, о которых надо заранее знать?»

«Вроде нет».

«Сколько у меня времени?»

«Нисколько. Перемещайся, профилактируй клиента и возвращайся назад. Мы едва-едва справляемся».

«Но все-таки справляетесь?»

«Пока да. Давай, действуй, удачи тебе».

«И тебе тоже удачи», сказал я и отключился.

– Пойду, поучаствую во всеобщем веселье, – сказал я. – Возможно, есть еще шанс остановить это безобразие.

– Нет у тебя шанса, – покачала головой Даша.

Наверное, она права, но я не стал ее слушать. Даже если шанса нет, я все равно должен попытаться. Лучше уж так, чем сидеть и смотреть, как наши земные придурки по воле чужих превращают Землю в истинно варварскую планету.

Я обратился к Сети:

«Недавно произошло перемещение человека с Земли на планету Муравейник. Я хочу переместиться в ближайший туристический портал к тому месту, в котором сейчас находится тот человек».

«Подтверди».

«Подтверждаю».

5

На этот раз я очутился в теле большого темно-коричневого насекомого, отдаленно напоминающего муравья. Нижние две пары конечностей служили ногами, верхняя пара – руками. Глаза были фасеточными, от этого зрение существа было не очень четким, но зато я видел не только перед собой, но и по бокам и даже чуть-чуть сзади. Что интересно, острота зрения не зависела от того, куда направлен взгляд – предметы, расположенные по бокам, я видел так же четко, как и предметы перед собой. В системе рефлексов моего временного тела нет понятия «сфокусировать взгляд», ему все равно куда смотреть, главное, чтобы рассматриваемый предмет находился в поле зрения.

Мое новое тело сидело на дне большого шестиугольного пластмассового контейнера. Приподнявшись на задние ноги, я высунул голову наружу и увидел, что это не просто отдельно стоящий контейнер, а одна из многих ячеек, образующих сот, простирающийся метров на пятьдесят во все стороны. В других ячейках сидели такие же муравьи, как я.

Я уцепился руками за край и выбрался на пластмассовую стенку, разделяющую ячейки. Встал на четыре ноги и пошел в ту сторону, где на стене светился знак, который, как подсказала память тела, означает «выход». Идти на четырех ногах было непривычно, на Шотфепке и на Нисле я уже ходил на четырех ногах, но там это было совсем по-другому. Здесь же казалось, что воздух какой-то другой, притяжение планеты какое-то другое и вообще все другое. И еще

раздражало, что я не дышал – это тело снабжается кислородом через систему трахей, как у земных насекомых.

Дорога к выходу заняла минут десять. За это время я успел узнать у памяти тела, что в воздухе Муравейника нет кислорода, обмен веществ у местных аборигенов построен по схеме кремний-фтор. А то, что координация движений показалась мне странной, объясняется очень просто. Во-первых, гравитация на Муравейнике в три с лишним раза сильнее, чем на Земле, а во-вторых, мое тело очень маленькое, его длина не превышает тридцати сантиметров. Я был не прав, думая, что помещение, в котором я нахожусь, имеет диаметр около ста метров, на самом деле оно гораздо меньше.

Выйдя из соты, я попал в длинный и узкий темный коридор, который вел куда-то вверх. Время от времени от него ответвлялись боковые коридоры, в которых смутно угадывалось какое-то свечение. Память тела подсказала, что там размещаются другие соты с гостевыми телами.

Минут через пять из стены раздался голос, а точнее, не совсем голос, а последовательность щелкающих и скрипящих звуков, образующих звуковую речь обитателей Муравейника.

– Приветствую тебя в Муравейнике! – перевело подсознание обращенные ко мне трески и пощелкивания. – Какова цель твоего визита?

– Я являюсь сотрудником комитета защиты порядка планеты Земля, – ответил я. – Я преследую человека, нарушившего закон и скрывающегося на вашей планете.

– Какой закон он нарушил? – заинтересовался голос.

Я замялся.

– Довольно трудно объяснить, – сказал я. – Это наш местный закон, у вас, скорее всего, нет ничего аналогичного.

– Нарушители местных законов не преследуются в Муравейнике, – сообщил голос. – Ты не можешь применять насилие к этому существу, в противном случае ты будешь наказан.

– Могу я хотя бы поговорить с ним? – спросил я.

– Конечно. Если найдешь.

– Ты сможешь мне найти его?

– Нет.

Ну и не надо. Я обратился к Сети и попросил выдать информацию о местонахождении последнего существа, прибывшего на эту планету из того мира, из которого пришел я.

«Оно здесь», ответила Сеть.

Никого кроме меня в коридоре не было. На всякий случай я остановился и огляделся по сторонам. Точно, никого нет.

«Ты имеешь в виду, что оно еще не успело покинуть портал?», спросил я.

«Да».

«В каком соте оно находится? Ты можешь подсказать мне дорогу?»

«Оно не находится ни в каком соте. Оно находится в коридоре, ведущем к выходу из портала».

«Где этот коридор?»

«Вокруг тебя».

Я еще раз огляделся по сторонам и снова никого не увидел.

«Оно рядом со мной?», спросил я.

«Да».

«Как далеко оно от меня?»

«Никак. Оно – это ты».

Если бы это тело умело ругаться, я бы, несомненно, выругался. Давно уже пора привыкнуть, что когда обращаешься к Сети, запрос надо формулировать абсолютно корректно, иначе

услышишь совсем не то, что ожидал. Вот и сейчас Сеть все поняла буквально и рассказала мне про меня самого.

«Поправка», мысленно произнес я. «Мне нужно знать местонахождение предпоследнего существа, прибывшего в этот мир с моей планеты».

«Информация не может быть предоставлена», заявила Сеть.

«Почему?»

«Тайна личности».

«Могу я хотя бы поговорить с ним?»

«Пожалуйста. Установить связь?»

«Устанавливай».

«Слушаю», раздался в моем сознании новый голос. «Кто вы?»

«Привет с Родины», сказал я. «Комитет защиты порядка Земли. Слышали про такой?»

«Нет», ответил голос. «А что это такое?»

«Давно в Сети?»

«Примерно час. А что?»

«Информация о Сети является строго секретной и не должна разглашаться в пределах Земли. Вы не должны ничего сообщать о Сети своим друзьям, родственникам и знакомым. В противном случае вы будете уничтожены».

Мой собеседник некоторое время молчал, а потом вдруг спросил:

«ЦРУ?»

«Моссад», саркастически ответил я. «Суть вы уловили правильно, а детали роли не играют. Ситуация очень серьезная. Мы не возражаем против того, чтобы люди путешествовали в другие миры, но Сеть позволяет перемещать сознание и в пределах Земли. Достаточно Бен Ладену получить терминал...»

Я сделал многозначительную паузу. Собеседник немного помолчал, а потом сказал:

«Да, действительно... Об этом я не подумал. Честно говоря, я и не ожидал, что эта штука сработает. Просто интересно стало... Да, вы правы, для Земли эта технология очень опасна. Но мы ведь не можем просто сделать вид, что ничего нет? Во вселенной есть очень высокоразвитые миры, из которых мы можем получить много новых знаний...»

«Процесс уже идет», сказал я. «В газетах об этом ничего не пишут, но процесс идет. К концу года земные ученые сделают много революционных открытий. Но сам факт существования Сети должен оставаться втайне».

Собеседник иронически хмыкнул.

«Думаете, это возможно?», спросил он. «Даже если вы отследите каждого, кто построил эту штуку, и убедите никому ничего не говорить, как вы проследите за выполнением этих обещаний?»

И действительно, как? Я, конечно, чуть-чуть эмпат, я чувствую, что мой собеседник – человек порядочный, что он не врет, он действительно не собирается разглашать эту информацию, но как я могу гарантировать, что он не передумает? Надо было спросить у Кожухова, как правильно проводить профилактику таких людей. Но скорее всего, он ответил бы «действуй по обстановке». Ладно, будем действовать по обстановке.

«Очень просто», сказал я. «В точке возвращения будет установлена мина. Детонатор будет подключен к объемному датчику движения».

«Это невозможно!» закричал голос в моем сознании. «Вы что! Это же школа!»

Голос вдруг осекся и снова заговорил с обычной интонацией.

«На пушку берете», констатировал он. «Вы не знаете, откуда я вошел в Сеть».

«Пока не знаю», согласился я. «Но это нетрудно выяснить. Когда я разговаривал с предыдущим человеком вроде вас, я переместился в исходную точку его перемещения. Сеть позволяет вычислить местонахождение любого абонента, это требует определенной подготовки...»

«Откуда я вошел в Сеть?», резко спросил мой собеседник.

«Китай, город Циндао», ответил я. «Чтобы узнать точнее, я должен... Это несложно, просто займет некоторое время».

«Раз несложно», заявил мой собеседник, «тогда сделайте это и скажите точный адрес, по которому я вернусь на Землю, когда мне надоест здесь бродить. Тогда я отнесусь к вашим словам серьезно. А до тех пор не приставайте ко мне».

С этими словами он оборвал связь.

Я мысленно выругался. Совершать еще одно путешествие на Землю и обратно не хотелось. Я связался с Кожуховым. Он отозвался мгновенно.

«Слушаю», сказал он. «Уже справился?»

«Не совсем», сказал я. «Есть маленькая проблема. Как узнать точку входа абонента в Сеть, не давая Сети команду на физическое перемещение?»

«Никак», ответил Андрей. «Это невозможно по определению. Сеть может выдать тебе гиперпространственные координаты точки перехода, может перевести их в привычные географические координаты, может даже выполнить привязку к местным ориентирам, но она никогда не сообщит тебе название улицы и номер дома. Она просто не понимает, что это такое. Тебе надо перейти в тело, ближайшее к точке перемещения, осмотреться, потом вернуться обратно и выдать клиенту ответ. Кстати, у нас вот-вот допишут официальную инструкцию о технике профилирования лиц, незаконно воспользовавшихся Сетью. Как только допишут, дам тебе почитать».

«Так это стандартная процедура?» уточнил я. «Переместиться в отправную точку перемещения, выяснить, кто такой, потом переместиться на планету, где клиент находится сейчас...»

«За исключением случаев, когда клиент отправился на планету со строгими таможенными правилами. Тогда проще подождать в исходной точке, когда вышвырнут обратно».

«Это я уже сам понял. С предыдущими клиентами так и получилось».

«Клиентами?», переспросил Кожухов. «Их было несколько? Разве ты не только в Эдинбурге успел побывать?»

«В Эдинбурге клиентов было сразу трое. То есть, в Сеть ушел только один, остальные просто сидели рядом. Набил им морды, напугал как следует, небольшой дебош устроил. Полагаю, сейчас их полиция трясет».

«А вот это зря».

«Все под контролем», улыбнулся я. «Они были под кайфом, у них оставался целый короб травы, я его рассыпал по комнате, а телевизор выбросил в окно, чтобы полиция побыстрее приехала. Даже если они начнут объяснять полиции, что существует межзвездная Сеть...»

Кожухов хихикнул.

«Тогда нормально», сказал он. «Только больше так не делай. А то сделаешь так один раз, потом другой, а потом кто-нибудь заметит, что галлюцинации про Сеть становятся заразными...»

«А что было еще с ними делать?» спросил я. «Три малолетних оболтуса, тупые и обкуранные. Разговаривать с ними было бессмысленно, только и оставалось морду набить».

«Морду набил правильно», сказал Кожухов. «А полицию в наши дела больше не вмешивай. Мы с тобой уже две минуты треплемся. Заканчивай с этим и пойдем дальше».

«Новых клиентов много появилось?», спросил я.

«Сейчас в очереди двенадцать человек. Пока мы еще справляемся, но тенденция нараживает. Первых клиентов мы отлавливали моментально, а теперь они бродят на свободе больше часа перед тем, как мы до них добираемся. Очередь растет быстрее, чем мы успеваем ее обслуживать».

«Может, стоит бросить на это дело больше сотрудников?» предположил я.

«Все уже брошены», вздохнул Кожухов. «Ладно, действуй, удачи тебе».

6

Минут через пять я выяснил, кем был тот китаец, с которым я разговаривал по Сетевому телефону на Муравейнике. Он был учителем труда в школе, а в Сеть вышел прямо из собственного кабинета сразу после уроков. Хорошо живут китайцы – у простого школьного учителя труда в кабинете стоит компьютер с халявным доступом в интернет.

Я вернулся на Муравейник и снова вызвал путешественника с Земли по Сетевому телефону.

«Здравствуйте, товарищ Ли Тун По», сказал я. «Вы все еще сомневаетесь, что я сказал вам правду?»

Ли Тун По немного помолчал и ответил:

«Что вы можете меня отследить – не сомневаюсь. А что в точке возвращения меня будет ждать мина – в это, уж извините, я не верю. Даже если не принимать в расчет этические соображения, у вас просто не хватит времени подготовить мину каждому, кто ушел в Сеть».

Он замолчал, ожидая, что я скажу в ответ на эту тираду. А я не знал, что сказать.

Он прав, принимать жесткие меры к каждому, кто прочитал спам и собрал терминал, не только нецелесообразно, но и невозможно, у нас действительно не хватит ни времени, ни сил. Все, что мы можем – просто напугать очередного клиента или каким-то другим способом убедить его не разглашать информацию о Сети.

«Оставьте меня в покое», сказал вдруг Ли Тун По. «Я не собираюсь никому рассказывать о Сети до тех пор, пока не услышу о ней по телевизору. Я обдумал ваши слова, вы правы, эта информация слишком взрывоопасна. Но теперь вам не потребуется много времени, чтобы переловить террористов, не так ли?»

«Все не так просто...» начал говорить я, но Ли Тун По меня перебил.

«А никто и не говорит, что все просто», заявил он. «В жизни нет ничего простого. Но до тех пор, пока о Сети не расскажут по телевизору, от меня о ней не узнает ни одна живая душа. Можете верить, можете не верить, это ваше дело».

Жаль, что по телефону эмпатия работает гораздо хуже, чем при личном контакте. Как было бы хорошо точно определить, лжет он или говорит правду. Впрочем, это все равно не помогло бы – сегодня он искренне считает, что говорит правду, а завтра или послезавтра передумает и я никак не могу на это повлиять. Но есть ли у меня выбор? Если я решу для себя, что не верю ему, что я смогу сделать? Атаковать его здесь? На меня тут же ополчится вся полиция Муравейника и правильно сделает, я бы на их месте тоже обиделся на такой беспредел. Подготовить теплый прием в точке возвращения? Это не так просто, к тому же точка возвращения находится в школе, могут пострадать дети...

«Хорошо», сказал я. «Я вам верю. Но запомните накрепко – если я узнаю, что от вас пошла утечка информации, я вас убью. Это не угроза, это обещание. Прощайте».

«До свиданья», поправил меня Ли Тун По. «Когда Сеть перестанет быть тайной, я хочу еще раз поговорить с вами».

«О чем?»

«О многом. Но я не буду отвлекать вас сейчас, вы слишком заняты. Я желаю вам успехов».

«Спасибо», сказал я. «И вам тоже».

Моим первым желанием было вернуться на Землю немедленно, но поразмыслив, я решил потратить четверть часа на то, чтобы вернуть гостевое тело обратно в ячейку сота. Возможно, мне придется еще раз вернуться на эту планету. Не стоит портить отношения с ее властями из-за такой мелочи.

7

Когда я вернулся, Даши не было дома. На столе рядом с телефоном лежала записка, гласившая: «Уехала на узел. Если что, звони».

Я не стал ей звонить. Вместо этого я позвонил Кожухову и кратко рассказал про свою беседу с китайским учителем. Я опасался, что Кожухов меня отругает за то, что я так легко отпустил этого китайца, но он пожурил меня за совсем другое.

«В целом нормально», сказал он. «Но ты потратил на него слишком много времени. Если видишь, что человек адекватен, не нужно его запугивать или, тем более, физически воздействовать. Просто описываешь ситуацию, предупреждаешь о последствиях и переходишь к следующему. Мы еле-еле справляемся, новые абоненты появляются каждые несколько минут. Все опера, побывавшие в Сети, уже мобилизованы, а очередь все равно не уменьшается».

«Сколько сейчас человек в очереди?», спросил я.

«Семнадцать. Время реакции превысило полтора часа. Постарайся обслуживать клиентов как можно быстрее. К следующему целеуказанию готов?»

«Готов».

«Тогда лови. Германия, Дрезден. Клиент пытался посетить Ововег, но дальше таможенного терминала не прошел. Полчаса сидел в поисковой системе, сейчас отправился на Румыльв. Планетарного узла у них нет. Судя по всему, у них вообще нет постоянного контакта с Сетью, в энциклопедии про эту планету не написано вообще ничего. Будь осторожен».

«Хорошо, буду осторожен. Спасибо».

«Долго не задерживайся».

«Постараюсь».

Я оборвал связь и приказал Сети переместить меня на Румыльв.

8

Я неподвижно стоял в коридоре большого каменного здания рядом с большой и тяжелой деревянной дверью, украшенной сложным орнаментом, символизовавшим... память тела знает, что он символизирует, но сейчас это неважно. По первому впечатлению тело было вполне человеческим, явные отличия в глаза не бросались. Я был одет в парадный мундир, кирасу, высокую меховую шапку и кожаные сапоги, начищенные до зеркального блеска. В правой руке у меня была зажата рукоять сабли, клинок лежал на правом плече тупой стороной вниз. К поясу были подвешены два однозарядных кремневых пистолета в кожаных кобурах. Очевидно, я был стражником в каком-то замке или дворце, возможно даже королевском... да, точно, королевском. А дверь, которую я охранял, вела в опочивальню его величества короля Арадана Синего.

Я повернул голову и обнаружил, что пост парный, с другой стороны дверного проема стену подпирал еще один стражник, одетый точно так же, как я. Кожа у него имела отчетливый сизоватый оттенок, примерно как милицмейская форма в России. Вот и первое явное отличие от человека.

Уловив движение, мой напарник скосил глаза и недовольно дернул щекой. Надо полагать, этот пост является церемониальным и на нем нельзя шевелиться. Хорошо, шевелиться я больше не буду.

Я обратился к Сети и потребовал соединить меня с предпоследним существом, прибывшим сюда с планеты Земля. В мозгу тут же возник испуганный голос.

«Кто это?»

«Комитет защиты порядка планеты Земля», представился я. «Я обязан сообщить вам, что информация о существовании Сети на планете Земля является секретной. Вы никому не должны разглашать...»

Я не успел договорить до конца, потому что услышал:

«Да пошел ты!»

В первую секунду я не поверил своим ушам. А затем почувствовал, как душу наполняет злость. Что там говорил Кожухов? Долго не задерживаться? Хорошо, не буду долго задерживаться.

«Это ты зря», сказал я.

И сильно ударил ногой в пах своего напарника. Мне не нужно, чтобы он мешал моим разборкам с местным королем.

Напарник тихо застонал и сполз вниз по стене. На всякий случай я вытащил у него пистолеты и саблю, пистолеты заткнул себе за пояс, а саблю взял в левую руку.

И решительно распахнул дверь, которую якобы охранял.

Посреди большой комнаты на возвышении стояла огромная кровать под балдахином. Полог был задернут и не было видно, пуста ли постель или в ней кто-нибудь лежит. Сейчас проверим.

Я бросил лишнюю саблю на каменный пол, она оглушительно зазвенела. Под балдахином кто-то всплеснул испуганным женским голосом. Хорошо, что я уточнил в приказе, отданном Сети, что мой пол должен быть мужским. А то повторилась бы та же ситуация, что на Оле... брр...

Полог кровати раздвинулся, оттуда высунулось мужское лицо синюшного цвета. Судя по лицу, мужик был относительно молод, лет двадцать пять – тридцать. Более глубоких выводов о его личности я сделать не смог – необычный цвет лица сбивал с толку и не позволял нормально интерпретировать его выражение.

Я поймал отблеск ауры этого человека и убедился, что был прав – невежливый турист с Земли вселился именно в это тело. Ну что ж, приступим...

– Ты кого это послал, чучело гороховое?! – резко и зло спросил я. – Пулю в лоб хочешь?

Король осклабился и заявил:

– Попробуй.

– Я-то попробую, – сказал я, – но король-то чем виноват? Лучше вернемся на Землю и поговорим, как мужчина с женщиной.

– Я сам решаю, с кем разговаривать, а с кем не разговаривать, – заявил король. – Стрелять будешь?

Судя по ауре, он искренне желал, чтобы я в него выстрелил. Почему-то он совсем не боится моих пистолетов. Может, они не заряжены?

Я покопался в памяти тела и быстро обнаружил ответ. Пистолеты заряжены, но для короля они не представляют угрозы. Король защищен особым заклинанием, которое не позволяет его подстрелить ни из пистолета, ни из лука, ни даже из пушки. Заклинание... Тут что, магия действует?! Точно, действует. По крайней мере, квюги – аборигены Румылва, считают, что это магия. Обалдеть... Интересно, а если на короля люстру уронить, магия его защитит?..

Люстры в этой комнате не было, так что вопрос остался открытым. Я вытряхнул пистолеты на пол, скорчил на лице злобную гримасу и направился к кровати. В ауре короля промелькнули нотки беспокойства.

Вдруг я почувствовал в собственной душе нарастающее смятение. С одной стороны, я точно знал, что сейчас я начищу рыло этому любителю острых ощущений, заставлю его вернуться домой, а там обработаю так, чтобы слово «Сеть» не порождало в его наглой душе ничего, кроме ужаса, но, с другой стороны...

Я и сам не знал, что было с другой стороны. Мое сознание затопила какая-то неясная волна, я как бы выпал из времени и наблюдал за своими действиями со стороны. Неожиданно для самого себя я вдруг отклонился от курса и пошел к окну, шатаюсь, как пьяный. Потом волна отступила, я повернулся к кровати и увидел улыбающуюся королевскую морду. Слева и справа от нее из-за полога выглядывали две женские мордашки, которые были бы весьма милостивы, если бы не их синеватый оттенок. И волна накатила снова.

Опять полубоморочное состояние, опять я ощущал себя как бы со стороны. Но теперь я больше не бродил по комнате, я спокойно стоял и смотрел, как мир вокруг тускнеет, растворяется и сквозь очертания предметов королевской опочивальни проступают очертания совсем другого места.

Я находился в небольшой темной комнате без окон. Комната была освещена мертвенным синим светом, так освещают туалеты в ночных клубах, чтобы наркоманы не могли там колотиться – говорят, что в синем освещении трудно попасть шприцом в вену. И еще почему-то казалось, будто лампа находится внизу.

Я опустил голову и увидел, что так оно и есть, источник света действительно находится внизу. Только это была не лампа, а пентаграмма – пятиконечная звезда, вписанная в круг. Такие конструкции любят показывать в фильмах ужасов, только здесь она светила не красным, а голубым. В центре пентаграммы стоял я.

Я осторожно поднял ногу и вышел из пентаграммы. В фильмах ужасов вызванная тварь обычно не может покинуть внешний круг, но здесь никакой защиты не было, я спокойно перешагнул через светящиеся линии и пошел на доклад к его величеству.

9

Место для призвания демонов на местном языке называется Топоджох Доздомх и всегда располагается под землей. Чтобы выйти на поверхность, мне пришлось пройти метров сто по темному коридору, а затем долго и утомительно карабкаться вверх по вертикальной металлической лестнице, какие на Земле часто устанавливают в канализационных колодцах. Когда я выбрался наружу, я изрядно запыхался.

Колодец привел меня в небольшое однокомнатное строение размером чуть больше дачного сортира. В отличие от сортира, оно было каменным. Стены были чисто выбелены и украшены изнутри затейливой резьбой, изображавшей марширующих воинов с копьями и каких-то тварей, похожих на русалок. Комната была круглой, в стенах были проделаны три маленьких квадратных оконца, в которые было вставлено нормальное стекло, а не слюда и не бычий пузырь, как обычно бывает в фэнтези. Это неудивительно – наука на Румылве находится примерно на уровне восемнадцатого века Земли, тут уже научились делать нормальное листовое стекло.

Я открыл дверь, вышел на улицу и сразу почувствовал, как в спину уткнулся чей-то взгляд, а точнее, два взгляда. Обернувшись, я увидел, что вход в Топоджох Доздомх охраняют двое стражников в точно таком же облачении, как и у меня, только сабли у них были в ножнах на поясе, а в руках у каждого было по небольшой алебарде. Я с удивлением осознал, что знаю обоих – одного звали Джей Поффе, а второго – Экс Ксаппу. Меня, кстати, звали По Тусфу.

Видимо, на моем лице появилось испуганное выражение, потому что Джей Поффе успокаивающе улыбнулся и сказал:

– Все в порядке, По. Ты ведь еще По? Или уже демон?

Я неопределенно пожал плечами.

– Не знаю, – сказал я. – С одной стороны, демон, а с другой стороны – человек. Я помню все, что помнил По, и одновременно... Однако мне пора идти, меня ждет его величество.

– Да-да, конечно, – кивнул Джей. – Ты помнишь дорогу во дворец?

- Естественно! – воскликнул я. – Ты разве забыл? Я там часто стоял на страже.
- Тогда поспеши, – сказал Джей.

Я вежливо кивнул товарищам и пошел вдоль улицы к дворцу. На улице было людно, но меня никто не толкал, даже всадники придерживали лошадей, чтобы случайно не забрызгать грязью. Униформа королевского гвардейца внушает уважение всем.

Часть моего сознания, принадлежавшая демону, с любопытством озиралась по сторонам, впитывая новые знания. Я испытывал странные чувства, глядя глазами демона на предметы, привычные с детства. С точки зрения демона огромные и роскошные пятиэтажные здания были не огромными и не роскошными, а маленькими и облезлыми. Булыжная мостовая вызывала у демона неприязнь, потому что в самодвижущихся повозках, распространенных в пространстве демонов, по такой мостовой очень неудобно ездить. Синеватый оттенок человеческой кожи казался демону некрасивым, потому что у демонов кожа землистого цвета. Да и королевский дворец показался демону самым обыкновенным архитектурным сооружением.

Я говорю «демон подумал», «демону показалось», но на самом деле все было гораздо сложнее. После того, как демон попытался подчинить себе мое тело, вытеснив душу в небытие, а его величество лично пришел на помощь и одолел захватчика, мои чувства и мысли теперь составлены примерно в равных пропорциях из демонических и человеческих. Я перестал быть человеком, но не стал демоном, я представляю собой нечто новое и неизведанное, нечто такое, что еще никогда не появлялось под солнцем, за исключением...

Мысль ускользнула, как всегда ускользают вредные и преступные мысли. Моя демоническая сущность впервые осознала главный гуманистический закон и содрогнулась в... нет, не в ужасе, в синем королевстве даже демону трудно испытать ужас. Если ты не являешься тупым крестьянином, если ты удостоился чести служить его величеству, то с этого момента ты неподвластен ни ужасу, ни другим негативным эмоциям. Они подавляются, как подавляются и вредоносные мысли, идущие в разрез с принципами и правилами гуманизма и процветания. Тот, кто служит его величеству, физически неспособен на коварство, ложь и предательство.

Моя демоническая сущность возмутилась и заявила, что это попрание исконной человеческой свободы. Человеческая сущность резонно возразила, что свобода есть не что иное, как осознанная необходимость, а свобода творить зло не есть свобода, а есть всего лишь глупость, достойная юнца, смерда или злого колдуна, но никак не воина добра на службе его величества. Лучше иметь свою свободу ограниченной, чем ежесекундно терзаться необходимостью выбора между добром и злом, между тысячью возможных вариантов каждого шага... Нужна ли человеку такая свобода? Не нужна ни в коем случае.

Во дворец я вошел через служебный подъезд. Я знал в лицо обоих гвардейцев, несших службу у входа, но не помнил их имен. А вот третьего человека в форме, ждавшего меня у крыльца, я знал очень хорошо. Это был Джо Квобе, начальник дворцового караула. Он поприветствовал меня взмахом руки и сказал:

– Привет, По. Его величество тебя ждет.

– Да, я знаю, – ответил я. – Господин Квобе, вам не было нужды встречать меня лично. Я прекрасно знаю дорогу...

– Это приказ его величества, – оборвал меня Квобе. – Я должен проводить тебя до кабинета.

– Тогда беру свои слова обратно, – сказал я. – Раз личный приказ...

Квобе повернулся ко мне спиной и стал подниматься по ступеням. Я последовал за ним.

До кабинета его величества мы добрались беспрепятственно. Ни один из многочисленных стражников, встретившихся нам по пути, не произнес ни слова, все были уже предупреждены о моем приближении. Моя демоническая сущность удивилась тому, как быстро распространяется информация в королевском дворце, но человеческая сущность только посмеялась. Когда его величество хочет что-то кому-то передать, он не утруждает себя отправкой гонцов,

он просто передает сведения из разума в разум, это одно из самых простых и понятных проявлений магии.

Господин Квобе довел меня до дверей королевского кабинета, постучался и отступил на шаг назад. Он не был он удостоен аудиенции у его величества, наш разговор с королем не предназначался для чужих ушей.

Его величество критически обозрел меня и спросил:

– Как себя чувствуешь?

– Неплохо, – ответил я. – Просто замечательно.

– Демон под контролем?

– Да. Немного нервничает, но в целом под контролем.

– Еще бы ему не нервничать, – усмехнулся Его Величество. – Рассказывай.

– Что рассказывать? – не понял я.

– Все с самого начала. Для начала расскажи мне про комитет защиты порядка Земли.

Я начал рассказывать. Теперь настал черед удивляться моей человеческой сущности. Оказывается, помимо привычной людям вселенной существуют и другие миры, и есть особая магия, позволяющая перемещать свою душу в тело, рожденное под иным солнцем. Мне стало понятно, откуда берутся демоны.

И тут до меня дошло самое главное. Его величество – тоже демон! Демон, сидящий во мне, преследовал демона, вселившегося в его величество, но мой демон выбрал себе не самое удачное тело. Он не смог надолго подчинить мою человеческую душу, наоборот, его величество двумя заклинаниями подчинил поселившегося во мне демона прежней человеческой сущности, которую демон временно вытеснил на задворки души.

Не успел я как следует обдумать эту мысль, как на смену ей пришла другая, еще более безумная. Я понял, откуда берутся сумасшедшие, в душах которых живет сразу несколько личностей. Это демоны, которые не смогли полностью подчинить себе душу человека, в которого вселились. Как бы мне не стать одним из таких сумасшедших...

Но это неважно. По сравнению с тем, что теперь в душе его величества тоже сидит демон, все происходящее со мной мелко и несущественно. Интересно, кто кого победил в королевской душе – человек демона или демон человека? И одержала ли одна из сущностей полную победу над другой или они мирно сосуществуют друг с другом? Или не мирно? И в каких пропорциях они управляют душой его величества, кто из них сильнее, а кто слабее? Если сильнее демон... Нет, об этом лучше не думать!

Моя человеческая душа находилась в полнейшем смятении, безумные мысли сменяли одна другую, а демоническая душа в это самое время спокойно рассказывала его величеству о событиях и процессах, происходящих в тех кругах мироздания, которые демоны называют словом «Сеть». Это действительно Сеть с большой буквы, волшебная Сеть, связывающая все-ленные и позволяющая людям из разных миров становиться демонами.

Через какое-то время его величество остановил мою речь жестом руки и задал вопрос:

– Другие демоны могут узнать, где ты находишься в данный момент?

– Конечно, – ответил я. – Странно, что никто еще не поинтересовался, где я нахожусь.

Наверное, они думают, что я все еще уговариваю ваше величество... гм...

Произнести следующие слова у меня не повернулся язык. Простой человек не может даже помыслить о том, чтобы что-то посоветовать его величеству, не говоря уж о том, чтобы уговаривать его сделать что-нибудь определенное. Воистину, демоны не имеют никакого уважения к власти предрежащим, неудивительно, что в их мирах царит полнейшая анархия.

– А если вот так? – спросил его величество.

Вначале я не понял, что он имеет в виду, но демон, сидящий во мне, напряг магическое зрение и подсказал, что его величество вовсе не обращался ко мне, а разговаривал сам с собой.

Странная привычка, но, с другой стороны, его величество на то и его величество, чтобы иметь странные привычки.

– Попробуй связаться со мной через Сеть, – приказал его величество.

Демон, сидящий во мне, принялся выполнять приказ, но у него ничего не получалось. Я попробовал еще два раза, но с тем же результатом.

– Не выходит, – сказал я. – Ваше величество, кажется, создали вокруг себя изолированную зону.

Король Арадан рассмеялся.

– Не совсем, – сказал он. – Я просто включил магическую защиту и стал невидим для Сети. Теперь прикрою тебя... Ага, готово.

Демон во мне попытался связаться с той частью Сети, которая называется поисковой системой, и не смог.

– Персональный астральный барьер, – констатировал демон во мне.

– Ага, – подтвердил его величество. – Он самый.

Далее король погрузился в задумчивость и пробыл в ней минут десять. Я почтительно стоял рядом и готовился внимать тому, что он скажет, когда примет решение. А сказал он следующее:

– Сходи к Кошу, скажи ему, что я повелел тебе выделить апартаменты на втором этаже. Отныне ты не простой гвардеец, а королевский агент для особых поручений. Сходи в город, закажи себе подходящую одежду, деньги возьмешь у Коша. Есть будешь в малой столовой, без ограничений, пить можешь в любом дворцовом баре тоже без ограничений. Дворцовыми женщинами можешь пользоваться любыми. Поручений к тебе пока нет, а когда появятся, я тебя вызову. Все, свободен.

10

Королевский мажордом Кош почтительно выслушал меня и безропотно выполнил все королевские распоряжения, которые я ему передал. Слуга проводил меня в трехкомнатные апартаменты, уставленные роскошной мебелью. Я отпустил слугу, завалился на кровать и стал думать.

В душе царил полнейший беспорядок. Моя человеческая сущность была прямо-таки потрясена открывшейся передо мной головокружительной карьерой. Женщины без ограничений... Да все мои друзья от зависти умрут! Да и сама должность – агент для особых поручений! За последние сто лет такой чести не удостоивался ни один человек, а про каждого из тех, кто удостоивался ее раньше, сложены легенды. Взять хотя бы Летучего Джо, который во время штурма алой столицы скрытно пробрался во дворец, ударом в спину убил Энца Алого и тем самым положил конец войне. Новый алый король снова где-то завелся, но со смертью Энца в мире на некоторое время не стало вулканов, внезапно просыпающихся посреди плоской равнины, метеоритных дождей, стирающих с лица земли целые города, непонятных болезней, внезапно вспыхивающих тут и там...

Моя демоническая сущность заинтересовалась и попросила все объяснить поподробнее. Я-человек начал объяснять.

Испокон веков в Румылве правят пять королей: белый, зеленый, синий, алый и черный. Они не бессмертны, они умирают от старости и других причин, но когда король умирает, кто-то из простых людей обязательно становится его наследником, обретая магическую силу своего предшественника. Демон во мне спросил, не являются ли короли бессмертными демонами, воплощающимися то в одном, то в другом человеке, и я не смог ответить на этот вопрос. Возможно, на него сможет ответить только его величество, а может быть, не сможет вообще никто.

Каждый из королей обладает своей исконной магией. Белая, зеленая и синяя магии считаются светлыми, алая и черная – темными. Светлые короли правят обширными и процветающими территориями, темные короли в древние времена тоже имели свои королевства, но последнюю тысячу лет они находятся вне закона. Как только светлые обнаруживают очередное логово темного короля, они направляют туда войска и темный король расстается с очередной жизнью. Примерно раз в столетие один из темных королей накапливает достаточно сил, чтобы для его уничтожения потребовалась большая армия, и тогда происходит война, о которой потом слагают песни. Дважды за последнее тысячелетие алые короли успевали усилиться настолько, что потребовались объединенные усилия всех трех светлых властителей. Последний раз такое произошло с Энцем Алым, который обрушил на зеленую столицу метеоритный дождь, а рядом с синей столицей пробудил цепь вулканов, потухшие вершины которых до сих пор видны на горизонте, если смотреть на юг.

Пять королей являются единственными квогами, обладающими магией. Согласно народным поверьям, время от времени в мир приходят демоны, которые тоже умеют творить заклинания, но никаких подробностей народный фольклор не сообщает и моя человеческая сущность до последнего времени полагала, что демоны – просто персонажи сказок, не имеющие прямого отношения к реальности. Теперь я понимаю, что демоны – это пришельцы из других миров Сети, причем магией они на самом деле не обладают, просто их знания и умения, связанные с Сетью, воспринимаются окружающими как магия.

Магия белого короля в первую очередь воздействует на души людей. Обитатели белого королевства добры и незлобивы, честны и законопослушны, у них почти не бывает преступлений, а наука и промышленность развиваются быстрее, чем в любом другом месте. Почти все технические открытия были впервые сделаны белыми учеными.

Зеленая магия специализируется в благотворном воздействии на природу. Хороший урожай, большой приплод у скотины, богатые месторождения в удобных местах – все это обеспечивает зеленая магия. Зеленое королевство самое густонаселенное из всех трех, но это чисто аграрное государство, его промышленность неразвита. Моя демоническая сущность немедленно окрестила зеленое королевство сырьевым придатком белого.

Синий король, чьим слугой я являюсь, является слабейшим из трех властителей по числу подданных, богатству казны и силе армии. Жители синего королевства почти не ощущают на себе воздействие магии повелителя. Традиционно синие короли почти не пользуются магией и вообще мало интересуются земными делами. Они либо ведут затворническую жизнь, либо прожигают свой век в пьянстве и разврате. В прошлом тысячелетии белый и зеленый короли объединились и попытались изгнать синего, но не смогли, потому что оказалось, что синяя магия вполне способна постоять за себя. Легенды не сохранили подробностей того конфликта, точно известно только одно – прямого боевого столкновения не было, войска союзников вторглись на территорию синего королевства, опустошили два приграничных графства, а затем вдруг отступили и вскоре был заключен почетный мир.

По поводу синей магии многие считают, что большая часть ее заклинаний имеет военное применение. А в отношении алой магии это утверждение сомнению не подвергается, вся алая магия – одно сплошное разрушение. Огонь во всех видах, эпидемии, метеориты, вулканы, землетрясения, всевозможные другие напасти – это все, что позволяет алая магия. Она абсолютно непригодна для созидания, она может только разрушать, алый король физически не способен мирно управлять своим государством, природа алого короля сводит все его действия к одному – к войне и разрушению. Легенда гласит, что однажды алый король почти добился успеха и тогда весь мир был ввергнут в пучину горя и страдания. Я-человек всегда полагал, что это всего лишь сказка-страшилка, демон во мне немного подумал и согласился, что это вполне вероятно. Трудно представить себе, чтобы вождь, не способный ни на что, кроме убийств и насилия, смог собрать достаточно сторонников, чтобы одержать большую победу.

Я-человек выслушал это мысленное рассуждение и мысленно расхохотался. И стал объяснять демону, как происходят магические войны.

Алый король никогда не имеет большой армии, обычно у него совсем нет войска, а есть только банды, которые грабят земли, опустошенные смертоносными заклинаниями. Обычно алый король захватывает графский замок в каком-нибудь медвежьем углу и тихо сидит там, а его магия сотрясает мир. Банды мародеров устремляются в опустошенные земли, сам король иногда участвует в их вылазках, но о том, что он король, знает только самый узкий круг ближайших приспешников. Алый король всегда бьет исподтишка и война против него не столько война, сколько контртеррористическая операция, если мыслить демоническими категориями. Когда становится известно, в каком месте на этот раз завелся алый король, туда направляются войска того королевства, на территории которого творится безобразие, но главную роль в ликвидации врага народа всегда играет не армия, а король. Когда алый король погибает, это всегда происходит в магической схватке двух королей. Как происходят подобные схватки, известно только королям, а короли не любят об этом распространяться.

Очень редко, раз в несколько столетий, случается так, что алый король побеждает владельца той земли, на которой он завелся. Тогда алый король занимает дворец побежденного, а два оставшихся светлых владыки покидают свои дворцы и наносят ответный удар. Ни разу не было случая, чтобы алый король его пережил.

Но достаточно об алом короле, пора поговорить и о последнем из пяти – черном. Когда моя демоническая сущность проникла в мои человеческие знания по этому поводу, она стала странно хихикать и повторять непонятное слово «Фесс». Я обратился к памяти демона и примерно выяснил, что означает это слово, но что здесь может быть смешного, осталось для меня загадкой. Наверное, демоническое чувство юмора способен оценить только демон.

Черный король повелевает жизнью и смертью. Заклинания черного короля несут смерть, но эта смерть – не просто конец жизни, а переход в другое состояние, в котором бытие существа продолжается, но уже не может называться жизнью. («Инобытие», захихикал демон в моем сознании.) Жители земель, попавших под власть черного короля, умирают, но при этом остаются живыми. Они превращаются в ходячих мертвецов, флегматичных и бесстрастных, они не нуждаются в пище и не интересуются земными делами, они просто существуют. Черный король создает в своих владениях мертвую зону, населенную исключительно живыми мертвецами, она постепенно расширяется и со временем охватывает настолько большую территорию, что ее существование становится невозможно скрывать. И тогда следует неминуемое возмездие со стороны светлых сил.

Но достаточно о магии. В жизни большинства квогов магия не занимает большого места. Люди живут, работают, женятся, растят детей, занимаются своими личными делами и большую часть времени даже не думают о присутствующей в мире магии, которая является для них такой же естественной деталью мироздания, как смена дня и ночи. Что бы ни говорили насчет прав человека и свободы воли, очень удобно жить под твердой рукой могущественного чародея, защищенного собственным волшебством от любых человеческих посягательств. Междоусобные войны между графами и баронами происходят редко и никогда не приводят к большим бедствиям. Когда король видит, что его вассалы распоясались совсем уже беспредельно, ему достаточно отправить нарушителям спокойствия мысленное послание и они тут же отпускают армии по домам. А если какой-нибудь особенно отмороженный феодал не подчинится королевскому приказу, он не доживет до утра. Все об этом знают и потому графы, затеявая междоусобицы, думают в первую очередь не о том, куда лучше двинуть войска, а о том, как бы не прогневить короля. Если сравнивать историю Румылва с историей средневековой Земли, приходится признать, что жизнь на Румылве протекает идиллически.

Общество Румылва вот-вот вступит в эпоху промышленной революции. Паровая машина еще не изобретена, но мануфактуры и примитивные фабрики с водяными колесами распро-

странены повсеместно. Формально общество устроено по феодальному принципу, но нарождающееся сословие торговцев и промышленников уже набрало достаточную силу, чтобы время от времени бросать вызов феодальным властителям. Свободных городов пока еще немного, но с каждым десятилетием их становится больше, особенно в белом королевстве.

Советский историк назвал бы синее королевство оплотом реакции. Промышленность и торговля здесь развиты крайне слабо, а в отдаленных районах страны крестьяне все еще ведут натуральное хозяйство. Но даже в синей стране ощущаются первые предвестники надвигающейся буржуазной революции. Король все меньше вмешивается в дела купцов, феодалы в большинстве своем погрязли в пьянстве и распутстве, дворянство вырождается и похоже, что до революции здесь осталось лет сто. Жалко, что я не доживу до этого времени.

11

Я наслаждался своим новым положением. Каждый день я выпивал литр-два самого лучшего вина из королевских погребов, я перепробовал всех лучших женщин королевского гарема, лучший столичный портной сшил мне роскошный придворный костюм, причем заказ был исполнен вне очереди, потом я узнал, что одному виконту пришлось подождать лишние три дня. А когда я узнал, что портной взял с меня лишь пятую часть обычной цены, я обалдел настолько, что сам не поверил своему счастью.

Мой отец был обычным рядовым рыцарем, под его властью находились четыре деревушки общей численностью чуть более ста человек, если не считать младенцев, но считать подросших детей. Мы были бедны и наш быт почти не отличался от крестьянского. Я был четвертым сыном в семье, наследство мне не светило никоим образом и в жизни у меня было только два пути – либо поступить на службу к барону Энцу, сеньору моего отца и тезке печально знаменитого алого короля, либо вступить в одну из разбойничьих банд, все еще многочисленных в наших краях. Я выбрал первый путь и мне повезло – барон согласился взять меня на службу. Дело было не в моих выдающихся личных качествах, а в счастливом случае. В тот день, когда я явился ко двору сеньора, один отрок из его дружины скончался от аппендицита, барон бегло взглянул на меня, сказал, что один юноша ничем не лучше и не хуже другого, и велел мне принести клятву.

В дружине барона я провел восемь лет. А потом в один прекрасный день барон отправился в столицу, потому что... (Демон бегло проглядел мои воспоминания и решил, что эта история ему неинтересна.) Короче, в один прекрасный день барон объявил, что отправляется в путешествие, отобрал из дружинников свиту и в их число попал я.

А в столице повторилась та же самая история. В день, когда я сопровождал барона на аудиенции его величества, начальник дворцовой охраны Ксиджох Джо (Джо Квобе был тогда простым разводящим), пожаловался барону, что какому-то гвардейцу дворцовый лекарь не смог правильно вырезать аппендицит, отчего оный гвардеец скончался. Энц тут же вспомнил историю того, как я попал к нему на службу, и через минуту я был подарен его величеству. Я принес клятву королю Арадану и следующие шесть лет провел во дворце, заступая в караул каждый четвертый день. «Сутки через трое», подумал демон и хихикнул.

Но теперь все это осталось в прошлом, теперь я самый настоящий агент для особых поручений. В негласной табели о рангах я стою выше всех, даже выше самого канцлера. Я как бы альтернативная сущность его величества («заместитель», подсказал демон). Выполняя королевское поручение, я могу выступать от имени его величества в любых вопросах, я могу делать все, что угодно. Действуя от имени короля, я могу нарушать любые законы.

Странное чувство испытываешь, когда вдруг оказываешься особо важной персоной. Те, кто раньше относился к тебе, как к пустому месту, вдруг начинают вести себя вежливо, почтительно и опасливо. Идя по дворцовым коридорам, я могу не смотреть по сторонам, все до

единого обитателя дворца (за исключением его величества, разумеется) уступают мне дорогу. Самые знатные и высокопоставленные дамы ищут моего общества и не отказывают в близости, а их мужья не только не возмущаются, но даже гордятся наставленными мною рогами. Странная тут мораль.

Все говорят, что с его величеством в последнее время что-то происходит, демон в моей душе охарактеризовал это словами «плющит и колбасит». Вначале король Арадан проявил необычный для зрелого мужа интерес к постельным забавам с девушками и юношами, перепробовал чуть ли не все извращения, пресытился и некоторое время пребывал в запое. Потом он стал проводить целые дни в библиотеке, рылся в древних манускриптах, время от времени вызывал к себе министров и военачальников и задавал им странные вопросы. Что за вопросы он им задавал, было неизвестно, но персоны, удостоенные высочайшей аудиенции, выходили из королевского кабинета изрядно ошарашенными. Во дворце начали говорить, что скоро грянут большие перемены. Демон в моей душе хихикал и пел «перемен, мы ждем перемен».

А потом король вызвал меня на аудиенцию.

12

Впервые в жизни я получил прямой королевский приказ. Это произошло просто и буднично – ни с того ни с сего я вдруг понял, что мне необходимо срочно явиться в кабинет его величества. В моем сознании не звучал голос короля, не было никакого явного сигнала, просто в моей душе вдруг появилось знание о том, что его величество меня ждет.

Я вошел в кабинет, подошел к столу и замер по стойке «смирно». Король Арадан сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, и думал о чем-то своем. Я открыл рот для церемониального доклада, но король остановил меня жестом руки и указал на стул для посетителей. Я сел и приготовился слушать.

– Как дела? – спросил его величество. – Жизнью доволен?

Такого вопроса я не ожидал. Какое дело его величеству, доволен ли я своей никчемной жизнью? Ни один обитатель синего королевства не стоит того, чтобы хозяин и повелитель беспокоился о его мелких будничных делах. Неужели я стал *настолько* значимой персоной?

«Не зазнавайся», посоветовал внутренний голос, принадлежащий демону. «Он просто проявляет нашу демоническую вежливость. Это риторический вопрос».

– Спасибо, доволен вполне, – ответил я.

– Ничего необычного за последние дни не происходило? – поинтересовался его величество. – Из Сети никто не обращался?

– Нет, – ответил я. – С тех пор, как ваше величество применило ко мне последнее заклинание, я вообще не чувствую Сеть.

– Это хорошо, – задумчиво произнес король. – Очень даже хорошо. Скажи-ка мне, По, вот что... – его величество немного помолчал и неожиданно спросил: – Как звали того демона?

– Андрей, – ответил я.

– Скажи мне, Андрей, вот что. Ты раньше много работал с Сетью, правильно?

– Правильно.

– Как считаешь, за то время, что ты провел в изоляции от Сети, твои старые друзья тебя искали?

Я пожал плечами.

– Не знаю, – сказал я. – Полагаю, что да. В нашей компании я был не самым последним человеком, кроме того, у меня была любимая девушка, которая тоже имеет доступ в Сеть.

При словах «любимая девушка» я вдруг почувствовал, как защемило сердце, но тут же отпустило. Слуги его величества не имеют права испытывать сильные эмоции, мешающие службе. Все вредные переживания моментально блокируются королевской магией.

– Хорошо, – сказал его величество. – Как ты думаешь, они тебя нашли?

– Думаю, что нет. Если бы они нашли меня, они обратились бы ко мне и тогда...

– А если не обратились? – перебил меня король. – Если где-то во дворце прячется еще один демон?

– Это очень легко проверить, – ответил я. – Если ваше величество на короткое время отменит заклинание, закрывающее меня от Сети, я смогу все выяснить.

– Если я отменю заклинание, – заметил король, – демон сразу поймет, кто ты такой, и тогда... а что тогда?

– Не знаю, – задумался я. – Надо подумать... Первое, что приходит в голову – он сразу начнет со мной разговаривать. Тогда я смогу определить... нет, не смогу... Но я попробую выяснить в разговоре, в каком теле находится этот демон, а когда я это выясню, я скажу вашему величеству...

Король остановил меня движением руки.

– Это понятно, – сказал он. – А если демон не станет с тобой разговаривать? Если вместо этого он захочет сразу выяснить, в каком теле ты находишься? Он вообще сможет это сделать?

– Сможет, – подтвердил я. – Он сможет переместиться в ближайшее ко мне незанятое тело и тогда... А ведь это идея! Мы посадим в одну комнату с нами кого-нибудь из гвардейцев, для надежности свяжем и если демон перейдет в него, мы его зарежем и демон умрет.

– Если убить носителя демона, демон погибает? – уточнил король.

– Если смерть будет быстрой, то да. А если телу-носителю, например, перерезать горло, демон, возможно, успеет уйти из умирающего тела.

– А если ударить ножом в сердце?

– Не знаю. Я бы посоветовал выстрелить в лоб из пистолета, так надежнее.

– Согласен, – кивнул его величество. – Только лучше не в лоб, а в рот, так еще надежнее. Значит, берем какого-нибудь гвардейца... Нет, лучше возьмем мальчишку с кухни, свяжем его, вставим пистолет в рот... Короче, все ясно. А какие могут быть еще варианты действий у демона?

– Не знаю... – замаялся я. – Например, он может вообще ничего не делать, а просто наблюдать. Но это вряд ли.

– Почему?

– Вряд ли демоны так серьезно относятся к магии вашего величества. В пространстве демонов нет настоящей магии, там есть только Сеть и техника, но это не магия.

– Я тоже так думаю, – кивнул его величество. – Тогда следующий вопрос – сможешь ли ты узнать, появлялись ли в нашем мире демоны после тебя?

– Смогу, – ответил я. – Это очень легко. Надо просто спросить Сеть, где находится последний демон, пришедший в этот мир. Если это я, она ответит, а если нет – начнет разоряться про тайну личности.

– Хорошо, – сказал его величество. – Сейчас мы сделаем так, как ты говоришь. Сюда придет поваренок, мы усадим его в мое кресло, привяжем, вставим в рот пистолет, я отменю заклинание и ты узнаешь, приходили ли к нам другие демоны. Да, я забыл сказать самое главное. Ты не должен обращаться к Сети ни с какими другими запросами. Ты не должен разговаривать со своими старыми знакомыми и вообще никак не должен показывать, что находишься на этой планете. Само собой разумеется, что ты не должен никуда уходить. Это понятно?

– Понятно, – кивнул я. – Я и не собирался никуда уходить и ни с кем разговаривать. Я преданный слуга вашего величества, слово вашего величества для меня закон и я никогда...

– Можешь не продолжать, – оборвал меня король. – Но я должен был перестраховаться, просто на всякий случай.

В дверь постучались, его величество крикнул:

– Входи!

В комнату вошел поваренок – мальчишка лет тринадцати, растерянный и испуганный. По его ауре, да и по глазам было видно, что он никак не может поверить, что его зачем-то позвал к себе сам его величество. Он чего-то боится...

Я понял, чего он боится, и с трудом подавил ехидный смешок. Зря он этого боится, его величество хоть и бисексуален, но такие страховидные мальчишки его не интересуют, я это ясно вижу по его ауре.

Его величество встал с кресла и приказал мальчишке сесть на его место. Мальчишка был потрясен. А после того, как я привязал его к креслу, а король вставил ему в рот пистолет, его потрясение превратилось в настоящий ступор. Интересно, если он потеряет сознание, демон сможет вселиться в его тело? Будем надеяться, что мальчик не потеряет сознания.

– Приготовься, – сказал его величество. – Готов?

– Готов.

– Ну, поехали.

Я мысленно обратился к Сети и задал первый вопрос.

«Где находится последний посетитель этой планеты, пришедший с планеты Земля?»

«Информация не может быть предоставлена», заявила Сеть. Мое сердце екнуло.

– Демон где-то здесь, – сказал я. – Кто-то из землян посещал наш мир после меня.

Его величество напрягся и плотно сжал губы.

– Сколько их? – спросил он.

– Сейчас узнаю.

«Сколько посетителей с планеты Земля в настоящий момент находится в этом мире?» спросил я.

«Двое», ответила Сеть.

«Я и Арадан?» уточнил я.

«Ты – да, насчет других посетителей ничего не могу сказать. Тайна личности».

– Не все связать плохо, – сказал я. – В данный момент никаких землян, кроме нас двоих, на планете нет. Кто-то здесь был, но уже ушел.

– Сколько их было? – спросил Арадан.

«Сколько людей с планеты Земля посещало эту планету с момента моего прибытия?»

«Один человек».

«Кто он?»

«Информация не может быть предоставлена».

– Здесь был один человек, – сказал я. – Наверняка, Даша.

– Это кто?

– Моя бывшая возлюбленная.

– Бывшая? – удивленно переспросил король.

– Конечно, бывшая. Я не могу любить девушку, если моя любовь противоречит воле вашего величества.

Я произнес эти слова и демон в моей душе вдруг напрягся и я почувствовал, что...

– Возобновите заклинание, ваше величество, – сказал я и ужаснулся тому, что сказал. Приказывать его величеству...

Однако король не разгневался, а просто кивнул и через секунду Сеть перестала быть доступна. Затем его величество вытащил пистолет изо рта поваренка и сказал:

– Отвяжи его.

Я отвязал несчастного мальчишку, его величество повелел ему уходить и тот удалился, пошатываясь. Мы снова остались вдвоем. Я вдруг подумал, что его величеству следовало приказать поваренку ничего не рассказывать о том, что происходило в этом кабинете. В одной из фраз я упомянул, что его величество – тоже демон, мальчишка это слышал и если он не

настолько отупел от страха, чтобы не понять того, что услышал... Однако я и так уже дал его величеству непрошенный совет, что само по себе непозволительно.

– Признаю свою вину и смиренно молю о прощении, – произнес я ритуальную фразу.

Его величество уставился на меня непонимающим взглядом.

– О прощении за что? – спросил он.

– За непрошенный совет, который я осмелился дать вашему величеству.

– Здесь нет твоей вины, – отмахнулся король. – Совет был правильным, незачем было держать тебя в Сети дольше, чем нужно. Когда ты в Сети, ты уязвим.

Я решил, что не буду уточнять, чем именно был вызван этот совет. А то как бы его величество не воспринял мои объяснения как новый совет или, не приведи господь...

В этот момент моя человеческая сущность поняла, что у демонов есть очень интересное понятие «бог». Это... нет, сейчас не время рассуждать об отвлеченных материях.

– На сегодня хватит, – заявил его величество. – Завтра я тебя снова позову, а пока мне надо подумать в одиночестве. Ты свободен.

13

На следующий день его величество вызвал меня к себе с самого утра, я даже не успел закончить завтрак. Мне показалось, что вызов не очень срочный, но я все равно не решился промедлить и направился в королевский кабинет незамедлительно.

– Хочу посоветоваться с тобой вот о чем, – сказал король и замолчал, подбирая дальнейшие слова.

Я осмелился вставить свою реплику.

– Я не осмелюсь давать советы вашему величеству, – начал я, но король перебил меня, решительно заявив:

– Осмелишься. Я не прошу дать совет, а приказываю. Или ты собираешься послушаться моего приказа?

Я помотал головой в ужасе. Ослушаться королевского приказа? Да об этом даже подумать невозможно!

– Я решил добиться господства над всем миром, – заявил король. – Все думают, что это невозможно, но я много думал и пришел к выводу, что Сеть позволит нам сделать то, что нельзя сделать без ее помощи. Сегодня мы сделаем первый шаг на этом пути. Ты должен вселиться в тело черного короля.

Моя демоническая сущность захотела спросить его величество, почему он выбрал именно черного короля, но человеческая сущность не допустила такого вопиющего нарушения этикета. Его величество и так терпит от меня столько дерзостей, сколько не потерпел бы ни от кого другого. «И еще потерпит», язвительно заметила демоническая сущность, но я велел ей заткнуться.

– Я попробую, – сказал я, – но я не уверен, смогу ли точно выбрать тело.

– Попробуй, – сказал его величество. – Приготовься, сейчас я подключу тебя к Сети. Готово.

«Требуется физическое перемещение», обратился я к Сети. «Объект перемещения – черный король планеты Румыльв».

«Не понимаю».

Как бы это сформулировать на понятном Сети языке...

«Поправка. Объект перемещения – существо, обитающее на этой планете и обладающее высокой магической силой».

«Подтверди».

– Какого-то короля я нашел, – сообщил я. – Не знаю, черный он или какой-то другой...

– Уточни запрос, – приказал его величество. – Мне важно, чтобы это был именно черный король.

«Дополнительное условие. Магия объекта перемещения позволяет создавать живых мертвецов».

«Не понимаю».

«Дополнительное условие к предыдущему запросу. Объект перемещения не имеет собственного дворца».

«Не понимаю».

«Дополнительное условие к предыдущему запросу. Объект перемещения не находится ни в одной из трех столиц».

«Не понимаю».

– Ничего не получится, – констатировал я. – Я не знаю, как можно отличить черного короля от всех других так, чтобы Сеть меня поняла.

Его величество немного подумал и сказал:

– Тогда сделаем так. Ты переместишься в того короля, которого нашел, проведешь в его теле пять минут и вернешься обратно. Ты должен выяснить, что это за король, и узнать как можно больше о его магии. Задание понятно?

– Понятно.

– Приступай.

«Предыдущий запрос без дополнительных условий. Выполняй».

«Подтверди».

«Подтверждаю».

14

Перемещение привело меня в тело женщины. Кто бы мог подумать, что белый король окажется королевой? Белый король, а не черный. Как говорил Винни Пух, куда-то ты, несомненно, попал, но не в шарик. Белая королева, светлая владычица Буджим, сильнейшая, мудрейшая и просвещеннейшая из всех трех светлых властителей Румылва...

Но не стоит терять времени. Его величество приказал выяснить как можно больше о магии, которой обладает существо, в тело которого я вселился. Сейчас попробуем... Как много заклинаний... Интересно, на каком принципе все это устроено?.. Сдается мне, что когда королева что-то закликает, при этом как-то задействуется... Да, точно! При этом задействуется то самое астральное поле, на основе которого работает Сеть. Получается, магия Румылва – просто побочный эффект Сети, ее недокументированная возможность. Или, может быть, это результат эксперимента какой-то древней расы, эмиссары которой прибыли на Румылв в глубокой древности, как яхры на Нисле, стали менять с помощью Сети законы мироздания, что-то у них не заладилось или наоборот, заладилось и они покинули планету, оставив на Румылве гигантский пикник на обочине. Интересно, можно ли повторить такой же эксперимент на другой планете? На Земле, например...

Е-мое... Так недолго и богом стать. Как будто не реальной жизнью живешь, а дурную фантастику читаешь. Читал я, помнится, одного молодого автора на букву П, так у него в каждой книге, как бы сюжет ни развивался, всегда дело приходит к тому, что главный герой в конце становится богом. Однообразно как-то... Но не суть.

Нет, не могу понять, как работает эта магия. Как ей пользоваться, понимаю, но сам принцип не понимаю. Я как сороконожка, она тоже замечательно координирует движения всех своих конечностей, но если ее попросить объяснить, как именно она ходит, она упадет. Синий король зря рассчитывал, что я смогу рассказать ему что-то дельное о чужой магии. Самое боль-

шее, что я могу сделать, находясь в этом теле – заклясть для него какое-нибудь заклинание, но объяснить, что именно я делаю, я не смогу. Или смогу? Может, Вудсток поможет?

Ты ничего не поймешь, подал голос Вудсток. Твой мозг и так перегружен новой информацией. Ты сможешь воспринять новую порцию знаний не раньше чем через год, а то и через два.

«Ты говорил про один год в нашу первую встречу, а с тех пор прошло уже четыре месяца».

Ты впитываешь информацию быстрее, чем успеваешь ее усваивать. Загрузка твоего мозга приближается к критической. Шизофрения пока не грозит, но проходить новый курс обучения тебе еще рано.

«Чтобы разобраться в магии, достаточно просто пройти соответствующий курс?»

Десять курсов.

«Я тебя серьезно спрашиваю!»

А я серьезно отвечаю. Чтобы разобраться в магии Румылва, тебе придется пройти десять курсов обучения. Для этого потребуется около пятнадцати лет.

«Замечательно. Сейчас ты можешь объяснить хотя бы в общих чертах, что происходит на этой планете?»

Только в самых общих чертах. Ты правильно предположил, что это был эксперимент древней расы. Неудачный эксперимент.

«Это действительно магия? Она действительно меняет законы природы?»

Законы природы невозможно изменить, их можно только обойти. Сеть – это ведь не только поисковая система и телепортатор души. Примитивным существам вроде тебя доступны лишь самые простейшие функции Сети. Чтобы ты смог понять большие, ты должен изменить себя, подняться на следующий уровень.

«Я могу это сделать?»

Сейчас – нет. Когда-нибудь потом – не исключено. Если доживешь.

«Сколько времени это займет? Хотя бы примерно?»

От пятидесяти до двухсот лет.

Мда... Ну ладно, вернемся к нашим баранам. Первичная задача (переместиться в тело какого-нибудь короля) успешно выполнена. Вторичная задача (разобраться в магии этого короля и все рассказать его величеству) неразрешима. Получается, что все уже сделано, пора возвращаться.

15

Его величество выглядел озабоченным.

– Ты провел там почти десять минут, – сказал он. – Что-то случилось?

– Смирно молю о прощении, – произнес я, склонив голову. – Я не следил за течением времени, я был так ошарашен обилием новых сведений...

– Каких сведений? – нетерпеливо спросил его величество. – Не томи, рассказывай.

Я начал рассказывать.

– Во-первых, – заявил я, – этот король оказался королевой. Белая королева Буджим.

Его величество озадаченно присвистнул.

– Обалдеть, – сказал он. – Значит, ты провел эти десять минут в теле белой королевы?

Она что-нибудь заметила?

– Не думаю. Человек, чьим телом воспользовался путешественник, обычно ничего не помнит о том, что с ним происходило. Если только за это время тело переместилось в другое место или с ним еще что-то случилось... Но я ничего не делал в теле королевы Буджим, я просто сидел и думал. Полагаю, она даже не заметила, что я побывал в ее теле.

– Это хорошо, – с облегчением произнес его величество. – Если бы она заметила... Но не будем о грустном. В белой магии ты хоть чуть-чуть разобрался?

Я отрицательно помотал головой.

– В ней нельзя разобраться, – сказал я. – Ей можно только владеть, но научиться ей невозможно. Точнее, можно, но на это придется потратить много лет.

– Так я и предполагал, – кивнул его величество. – А если ты займешь тело королевы надолго, ты будешь владеть ее магией?

– Конечно. Когда я был в ее теле, я воспринимал белые заклинания как... ну, не знаю... Как рукой пошевелить...

– Кому ты объясняешь, – улыбнулся Арадан. – Хорошо, я понял. Все вышло даже лучше, чем я рассчитывал. Поначалу я опасался... но теперь это уже неважно. На сегодня достаточно, я буду думать, а ты пока отдыхай. Завтра я снова тебя вызову, а на сегодня ты свободен.

Я вежливо поклонился, развернулся и вышел из королевского кабинета. Аудиенция закончилась.

16

Ни на следующий день, ни через день король меня не вызвал. По дворцу стали распространяться слухи, что с его величеством творится нечто из ряда вон выходящее. Он запирался в кабинете и не выходил целыми сутками, даже для того, чтобы справиться естественные надобности, не говоря уж о том, чтобы поесть или поспать. Граф Джо Овью, занимающий пост канцлера, однажды подловил меня в коридоре и стал расспрашивать, не знаю ли я, что творится с его величеством. Граф говорил вежливо, но я видел в его ауре, что он крайне взволнован и что если я не буду отвечать, он готов рискнуть и пойти на крайние меры. Я не стал понапрасну раздражать его, я ведь понимаю, что он ведет себя так не из скудоумия и не из злобы, а из благих побуждений, потому что беспокоится за судьбу повелителя. Но говорить правду я тоже не стал.

– Все в порядке, – сказал я. – Его величество открыл новое заклинание и сейчас исследует его.

Граф Овью удивленно вытаращил глаза.

– Какое еще новое заклинание? – переспросил он. – Новых заклинаний не бывает, магия неизменна с самого сотворения мира.

Надо же, а я и не знал. Ничего, сейчас я ему навешаю лапши на уши.

– Мы с его величеством тоже так полагали, – проникновенно сказал я, наклонившись к уху канцлера. – Но потом... – я замаялся, как бы раздумывая, можно ли поделиться с графом государственной тайной особой важности. – Скоро грянут большие перемены, – многозначительно закончил я.

Граф поколебался, но все-таки решил не выказывать неудовольствия по поводу того, что я решил не посвящать его в королевскую тайну.

– Если так, то все хорошо, – неуверенно произнес он. – Но я боюсь за его величество.

– Я тоже боюсь, – кивнул я. – Но кто не рискует...

Канцлер задумчиво покивал головой, поблагодарил меня за предоставленную информацию и удалился.

Шли дни, а король Арадан, казалось, забыл о моем существовании. Он занимался какими-то сетевыми делами, а я тихо зверел от безделья. Женщины во всех видах надоели, вино и азартные игры – тоже, а других развлечений во дворце не было и не предвиделось. Я пытался убивать время в дворцовой библиотеке, но от художественной литературы Румылва мою демоническую сущность воротило так, что и человеческая сущность не могла получить никакого удовольствия, читая о похождениях странствующих рыцарей, благородных разбойников и прочих героев-любовников. Мне было смертельно скучно.

Однажды вечером, когда я сидел в одном из дворцовых баров в компании с кувшином вина и размышлял, не заказать ли второй, мою раздвоенную душу посетила интересная мысль.

Помнится, когда его величество отправлял меня в недолгое сетевое путешествие, он говорил, что я не должен обращаться к Сети. Что он имел в виду – что я не должен делать это никогда что я не должен делать это, пока не вернусь из того путешествия? Судя по контексту, он имел в виду первое, но его слова допускают двусмысленное толкование, и если решить, что правильный смысл фразы – второй, то...

Мысль оборвалась – заклинание, регулирующее мыслительные процессы королевских слуг, признало ее опасной и вредной. Если бы я находился в обычном душевном состоянии, я бы стал думать о чем-то другом и забыл бы об этой мысли уже через минуту, но сейчас я так страдал от безделья, что был готов на любое развлечение, даже балансирующее на грани государственной измены.

Если я поговорю с агентом Вудстока, сидящим в моей голове, нарушит ли это законы королевства? Пожалуй, не нарушит, если только я не начну говорить с ним о вредных и опасных вещах. Если мы с Вудстоком просто поговорим по душам, в этом не будет ничего плохого.

А будет ли нарушением закона, если я спрошу у Вудстока, как устроена королевская магия, блокирующая вредные мысли? Смотря с какой целью спрошу. Если с целью заблокировать эту магию в отношении себя – то да, а если нет – то нет. А если я и сам пока не знаю, почему мне этого хочется?

Не дожидаясь, пока сработает или не сработает блокирующая магия, я обратился к Вудстоку.

«Что за магия здесь действует?» спросил я. «Я имею в виду, магия, которая блокирует мои мысли, которые...»

Это не магия, ответил Вудсток. Вернее, не совсем магия. Я не смогу это объяснить, но если ты хочешь, я могу оградить тебя от нее.

«Как?!»

Как ни странно, эта мысль не была остановлена королевской магией. Она что, больше не действует на меня?

Да, больше не действует. Тебе не нужно было формулировать свое желание явно, я понял его и так. Я правильно понял, что ты действительно хочешь, чтобы она не действовала на тебя никогда?

«Конечно, хочу!»

Все сделано. Кажется, ты хотел отправиться в Сеть?

«Хотел».

Теперь тебе ничто не мешает.

Вудсток был не прав, кое-что мешает мне по-прежнему – моя человеческая сущность. Для нее нарушить королевский приказ – не просто возмутительно, а настолько чудовищно, что она даже подходящих слов подобрать не может.

«Вудсток! Я могу полностью вернуть себе управление своей личностью?»

Конечно.

«Как?»

Попроси меня.

«Прошу».

И в этот момент я почувствовал королевский вызов. Теперь он воспринимался уже не как обязательный к исполнению приказ, а просто как досадная помеха в мозгу. Я могу его проигнорировать, но...

Нет, я не буду его игнорировать. Этот козел, который называет себя Араданом Синим, должен ответить за безобразие, которое он со мной сотворил. Я торчу здесь уже второй месяц, а на Земле... Черт побери! Арадан пока подождет. Мне нужно срочно возвращаться на Землю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Ну вот я и дома. Ну и попал я... Не так круто, как на Оле, но тоже неслабо. Хорошо, что выбраться сумел. Ну-ка, посмотрим, какое сегодня число...

Девятнадцатое мая, среда. Получается, я провел на этом проклятом Румылве целых полтора месяца. И за все это время ни одна извилина в мозгу не шевельнулась, что пора возвращаться на Землю. Жуткая вещь эта психотропная магия.

Даши дома не было. Никакой записки тоже не было, а та записка, которую она оставила в день спама, бесследно исчезла.

Я обратился к Сети и потребовал соединить меня с Дашей в режиме телефона. Даша отозвалась мгновенно.

«Андрей!» воскликнула она. «Куда ты подевался? Мы думали, ты погиб, я искала тебя на Румылве, но тебя там не было...»

«Я там был», уточнил я. «Просто был изолирован от Сети заклинанием. На Румылве действует магия, точнее, не совсем магия, а недокументированная возможность Сети, то есть, не самой Сети, короче, я об этом лучше потом расскажу. Ты сейчас где?»

«В другом мире. На Земле стало слишком опасно, мы еще в конце апреля начали перебираться в другое место. Портал тут недалеко, перемещайся и через полчаса будешь у меня».

«А почему на Земле стало опасно? Тот спам так и не остановили?»

«Не остановили. Месяц назад один журналист переместился в тело Буша прямо во время пресс-конференции и все озвучил в прямом эфире. Ему сначала не поверили, а потом, когда поверили, началось такое... На Земле сейчас жуткая анархия, все правительства эвакуировались в Сеть... Знаешь, раньше я была о людях лучшего мнения, никогда не думала, что среди них столько идиотов».

Я саркастически усмехнулся и глубокомысленно заметил:

«Понимание приходит с опытом. А в чем эта анархия заключается? Все подряд перемещаются туда-сюда и захватывают тела друг друга? Наибольшей популярностью, надо полагать, пользуются тела политиков?»

«Не угадал. Популярнее всего тела звезд. Когда Габов дал команду убираться с Земли, по радио как раз передали новость – супругов Бэкхем хулиганы затрахали чуть ли не до смерти, оба в больнице, английская спецслужба дала добро на их эвакуацию в Сеть, но никак не может добраться до базовых личностей. Только прогоняют одного хулигана, сразу появляется другой».

«А как же тот приборчик, который Габов включал перед тем, как я в тебя вселился? И еще потом, когда мы штурмовали узел...»

«Эта технология еще не рассекречена».

«Может, уже пора?» предположил я. «Опубликовать чертежи и пусть каждый предохраняется как может».

«Может, уже и раздали», сказала Даша. «Я перестала следить за новостями с Земли, слишком они мрачные».

«А что такого мрачного там происходит? Я сейчас у нас дома, здесь все спокойно».

«У нас дома?» переспросила Даша. «Ты действительно сказал: *у нас дома?*»

«Мой дом – твой дом», улыбнулся я, но тут же стер улыбку с лица. Потому что вспомнил, как говорил те же самые слова Машке и что потом вышло из этой романтики. Будем надеяться,

с Дашей все пойдет по-другому. Даша, в отличие от Машки, девушка умная и самостоятельная, она умеет не только «Космополитен» читать, но и серьезными делами заниматься.

«Ты надолго там не задерживайся», посоветовала Даша. «Иди лучше к нам».

«К вам – это к кому?»

«У нас тут как бы филиал российского правительства. Что-то среднее между дурдомом на выезде и семейкой Адамс».

«А стоит ли так сразу к вам перебираться?» спросил я. «Тебе не кажется, что ты потопилась? Ну, бродят всякие придурки по астральному пространству, вселяются в кого ни попадя, но нам с тобой это не грозит, мы все-таки не звезды. Мне-то уж точно не грозит, в мое тело ни одна сволочь не вселится, меня Вудсток защищает».

«В тебя не вселится», согласилась Даша. «А в твоего соседа – запросто. Кожухов считает, что на следующем этапе чужие будут выборочно уничтожать наиболее опасных для себя людей. Ты в их списке наверняка стоишь под первым номером».

«Меня не так просто ликвидировать», заметил я.

«Пристрелить Буша тоже было не просто».

«Буша убили?!»

«Не только Буша. Еще Блэра, Ширака, Ниязова... На Земле политические убийства происходят каждый день, Кожухов говорит, это только начало, дальше будет еще хуже».

«То есть, чужие все-таки перешли в наступление?»

«Сами чужие в покушениях вроде бы пока не участвуют, пока работают только наши земные экстремисты. Давай, двигай к нам, а то еще, не дай бог, повторится та заваруха с ядерным ударом».

«Разве те чудесные ракеты больше не действуют?»

«Ракеты действуют, но чужие о них теперь знают. Если чужие повторят атаку, первым делом они нейтрализуют расчеты пусковых установок, а мы ничего не сможем этому противопоставить. Абонентов Сети на Земле стало как грязи, за всеми не уследишь».

«И что теперь, сдаваться?»

«Сдаваться никто не собирается. Мы временно отступили с Земли, но война только начинается. Нам очень тебя не хватает. Габов с Иноходцевым каждый день тебя вспоминают, говорят: вот если бы Сигов был с нами, мы бы им тогда показали».

«Где вы находитесь?»

«Перемещайся в ближайший ко мне портал, дальше разберешься. Не хочу произносить вслух имя планеты, вдруг наш разговор могут подслушать».

«Наш разговор не нужно подслушивать», заявил я. «Любой абонент Сети может дать запрос на перемещение в ближайшее гостевое тело к Даше с Земли, которая является одним из первых абонентов Сети на Земле».

«Так просто не получится», возразила Даша. «Чтобы можно было так сделать, надо, чтобы в моих настройках была выставлена опция не скрывать географические координаты. А у тебя она, кстати, не выставлена случайно?»

«А я-то откуда знаю?»

«Спроси у Сети».

«Сейчас... Выставлена. Как ее убрать?»

«Просто пожелай».

«Ага, пожелал. Убралось. Там еще есть какие-нибудь важные опции?»

«Там их полно, но с остальными можно пока подождать. Иди ко мне, я тебе все сделаю».

Ее последние слова прозвучали двусмысленно. Я улыбнулся и переспросил:

«Все-все?»

«Пошляк», констатировала Даша. «Все-все сделаю. Иди ко мне».

«Иду», сказал я и начал формулировать запрос на перемещение.

2

Я узнал эту планету с первого взгляда, вампироподобные тела с эльфийскими ушами трудно с чем-либо перепутать. Хороший выбор.

Планета Сорэ населена эрпами – гуманоидами, внешне очень похожими на людей, но совсем другими по культуре и мировосприятию. Находиться в теле эрпа вполне комфортно, но их культура настолько отлична от человеческой, что чужие нескоро обнаружат наш след. Контакты между различными секторами Сети сводятся к минимуму, а сектор, в котором расположена Сорэ, настолько отдален от Земли, Нисле и Шотфепки, что Сорэ даже не вошла в путеводитель по мирам, предназначенный для обитателей земного сектора. Я узнал об этой планете случайно, на другой планете, которая тоже не входит в земной сектор. Крайне маловероятно, что кто-нибудь из тех чужих, что начали тайную войну против Земли, сумеет отследить траекторию моего блуждания по мирам в январе-марте, а без этого обнаружить Сорэ практически невозможно.

Я встал с топчана, прошел к выходу, открыл дверь и оказался на улице. И тут меня ждал еще один сюрприз.

Я прибыл в тот же самый портал, что и в первое свое посещение этой планеты в начале марта. Я сразу узнал характерный рельеф местности. Вон за тем холмом стоит дом, в котором обитают Ош, Ик и Спа, хотя Ош, вполне вероятно, уже отправился в очередное странствие. В прошлый раз из-за холма доносилась музыка, но сейчас все было тихо, тишину нарушал лишь шум веток, колыхаемых ветром.

Я связался с Дашей и спросил ее, как пройти к дому. Она стала объяснять дорогу и вскоре я сообразил, что она живет в том самом доме. Одна. Странно, что Ош, Ик и Спа покинули это место. Неужели их так шокировало мое временное тело, которое я оставил в гостевой спальне?

Даша стояла на том самом крыльце, на котором в прошлый раз меня встречала Спа. В теле эрпа Даша показалась мне очень похожей на Спа, наверное, потому что других эрпов женского пола я пока не видел.

В отличие от Спа, Даша прикрыла отсутствующую грудь мешковатой футболкой, а на лысую голову нацепила легкомысленную кепочку, отдаленно напоминающую земную бейсболку. Я никогда не ношу бейсболки и не люблю, когда их носят другие, я вообще не люблю американский стиль в одежде, но Даше бейсболка идет, в ней она выглядит соблазнительно даже в теле эрпа.

Даша наблюдала за моим приближением, склонив голову на бок и состроив на лице какое-то неясное выражение.

– Здравствуй, Андрей! – поприветствовала меня она, когда я приблизился к крыльцу метров на десять. – Это точно ты?

– Точно, – подтвердил я. – А что, есть сомнения?

Даша поднесла ко рту кулачок и хихикнула.

– Да вроде нет, – сказала она. – Но ты в этом теле такой странный... Оделся бы, что ли... – она снова хихикнула.

Я опустил взгляд, критически осмотрел свое тело и не обнаружил ничего, что могло бы вызвать такую реакцию.

– А что такого? – спросил я. – Что не в порядке?

Даша снова хихикнула.

– Ничего, – сказала она. – По отдельности все в порядке, а вместе... Нет, ты не страшный и не отталкивающий, просто такой прикольный... Наверное, это нервное. Ты еще нашего президента не видел, – добавила она и снова захихикала.

– Он тоже здесь? – удивился я.

– И не только он. Тут половина министров, их семьи... Кстати, они не все эвакуировали сюда свои семьи все, некоторые были только рады свалить от семьи на другую планету.

Я критически оглядел Дашин дом. Он, конечно, большой, но не настолько, чтобы в нем можно было разместить все российское правительство.

– Они что, все ближайшие окрестности заселили? – спросил я.

– Нет, – помотала головой Даша. – Человеческие поселения рассеяны по всей планете. Мы старались селиться поближе друг к другу, но половина домов заняты аборигенами, а многие свободные дома расположены далеко от порталов. У нас семь анклавов в разных местах планеты, вокруг семи различных порталов. Этот анклав самый большой, тут живут... дай бог памяти... человек сто – сто двадцать.

– А в этом доме сколько народу живет?

– Теперь двое – ты да я. Я пришла сюда первая и заняла этот дом по праву первооткрывателя. Никто не возражал, Габов только попросил выделить две комнаты под гостиницу для переселенцев.

– Мы теперь официально считаемся переселенцами? – уточнил я. – Земля все-таки признана потерянной?

– Кто знает? – пожала плечами Даша. – Кожухов считает, что да, но даже он до конца не представляет, чем все закончится. По его мнению, чужие пока не вмешиваются активно в земные дела, они вбросили спам и смотрят, что из этого получится. Пока им и не нужно вмешиваться. Никто не сможет лучше испортить нам жизнь, чем мы сами. Ты на Земле новости в интернете не читал?

– Я сразу позвонил тебе, как только попал на Землю.

– Заботливый ты мой, – улыбнулась Даша. – Кстати! Я так и не спросила, что с тобой случилось.

– Очередное безумие. Когда ты была на Румылве, ты поняла, что там действует магия?

Даша наморщила лобик:

– Что-то такое аборигены говорили и в памяти тела об этом что-то было. Но я подумала, это просто мифология, обожествление правителей и все такое.

– Там все сложнее, я до конца и сам не во всем разобрался. Похоже, на этой планете какая-то древняя раса ставила масштабный эксперимент. Там реально действует что-то такое, что можно назвать магией, в этом как-то задействована Сеть, я просил Вудсток изложить подробности, он говорит, что все понимает, но я смогу в этом разобраться только лет через пятнадцать.

– Румылв не изолирован от Вудстока? – удивилась Даша. – Я думала, наша Земля – единственная планета, с которой с ним можно связаться.

– Я разговаривал не с самим Вудстоком, – уточнил я, – а с его агентом, который сидит у меня в голове. С самим Вудстоком, полагаю, с Румылва связаться нельзя. Во всяком случае, я не пробовал.

– Ладно, поняла, – сказала Даша. – Там действует магия... и что? Почему я не могла тебя найти?

– Тот немец, которого я преследовал, вселился в тело местного короля-волшебника. Я попытался на него наехать, а он сотворил какое-то заклинание и я стал его рабом, начал подчиняться его приказам, а обо всем остальном даже не думал. Этот король как-то сумел пробудить личность того аборигена, чье тело я занял, и эта личность стала доминирующей. Мы с ним как бы поменялись местами – он командовал, а я предоставлял нужные знания и навыки.

– Странно, но понятно, – сказала Даша. – Но почему я не могла тебя найти?

– Король применил какое-то заклинание, которое изолировало меня от Сети. Он, кстати, и себя изолировал.

– Зачем? Погоди... Чтобы те, кто будут вас искать, никого не нашли? Хороший ход. Так, значит, он умеет создавать изолированную зону просто усилием воли?

– Не совсем. Магия – это... Это нельзя объяснить, это можно только прочувствовать. Если хочешь, переселись в кого-нибудь из королей Румылва, их всего пять, король Арадан, правда, уже занят этим придурком, но все остальные... Кстати, среди них есть женщина, белая королева Буджим.

– Обязательно переселюсь, – кивнула Даша. – Только сначала... А что сначала? Пожалуй, прямо сейчас и переселюсь, если ты не против. А то я уже устала дурью маяться, начальство все время между собой разбирается, кто виноват и что делать... слушать противно. Я тут начала планетарный узел выращивать...

– Выращивать?

– Разве ты не знаешь? – удивилась Даша. – Ты же, вроде, открыл эту планету.

– Я провел здесь только один вечер.

– А, тогда понятно. Тут все дома подстраиваются под своих обитателей. Если хочешь, чтобы в доме что-нибудь появилось, оно появляется, например, еда в кухонном шкафу, но это самый простейший случай. В доме можно вырастить любую вещь, которая не противоречит законам физики. Простые вещи появляются сразу, а вот узел растет третью неделю и все никак не вырастет. Выполнять простейшие функции он уже умеет, но до конца работы еще далеко. Очень трудно объяснить той штуке, которая выполняет желания, что от нее требуется в данном случае.

– А что это за штука?

Даша пожала плечами:

– А я-то откуда знаю? Можешь спросить у Вудстока. Сильная вещь, если ее повторить на Земле... Нет, боюсь, ничего хорошего не получится. Люди начнут какие-нибудь наркотики выращивать... К тому же, если я правильно тебя поняла, магия Румылва для наших целей подходит гораздо лучше, чем... гм... магия Сорэ.

– Для каких наших целей?

Даша недоуменно посмотрела на меня.

– А какие могут быть варианты? – спросила она. – Главная цель у нас одна – ликвидировать кризис на Земле, предотвратить катастрофу, изгнать чужих и сделать так, чтобы от Сети было одно только благо. Сейчас человечество ведет себя как толпа дошкольников, которые случайно забрели на кондитерский склад. Сколько смогли – сожрали, остальное поднадкусывали, стали кидаться друг в друга тортами, перепачкались, обгадили все вокруг, заблевали...

Я продолжил ее мысль:

– А мы должны сыграть роль строгого воспитателя. Всех построить, отобрать недоеденные куски, утереть морды, раздать слабительное... Так, что ли?

– Не знаю, – вздохнула Даша. – Я знаю только одно – развитие событий нельзя пускать на самотек. Если мы ничего не сделаем, произойдет катастрофа. Не знаю, в чем она будет выражаться, может, ядерная война начнется, а может, все будет как-то по-другому, не знаю. Никогда не думала, что придется столько думать о судьбах мира. Я ведь обычная маленькая девочка...

Она попыталась подкрепить свои слова соответствующей гримаской, но на бледном и почти бескровном лице эрпа эффект получился неожиданный. Даша стала похожа на грустного вампира. Мне вдруг стало ее жалко и одновременно я почувствовал... даже не знаю, как это объяснить. Не то чтобы неприязнь... Мне стало неприятно, что девочка, пусть и не маленькая, а вполне сформировавшаяся, но все-таки подросток, так серьезно рассуждает о таких серьезных вещах. Кажется, она умнее меня.

Стоило мне мысленно произнести эти слова, как все встало на свои места. Да, она умнее меня. У нее не хватает жизненного опыта, ей недостает здорового цинизма, но это дело попра-

вимое. В той ситуации, в какую попали мы с ней, люди взрослеют очень быстро. А когда она повзрослеет в достаточной степени, она поймет, что рядом с ней... нет, не чмо, но все-таки не такой продвинутый мужчина, какого она заслуживает. Или она все уже понимает? Не знаю. Женская душа – потемки, а душа умной женщины – потемки вдвойне.

– Девочка, – повторил я. – Девочка-вундеркинд.

И вздохнул.

Даша тоже вздохнула.

– Опять начинается, – сказала она.

– Что начинается?

– То, что обычно. Парни меня боятся.

– Неудивительно, – хмыкнул я. – Парни всегда боятся слишком умных девушек.

– Слишком? – переспросила Даша.

– Слишком умных, чтобы чувствовать себя рядом с тобой... не то чтобы неуверенно...

Нет, я понимаю, что это глупо, но ничего не могу с собой поделать. Так устроены мужчины – нам нужно чувствовать себя более крутым, чем любимая женщина.

– Любимая? – переспросила Даша и улыбнулась. – Ну вот ты и проговорился.

Я пожал плечами.

– Да нет, – сказал я, – не проговорился. Честно говоря, я пока еще не думал о тебе в таких выражениях... Я и сам не понимаю, что со мной происходит, может, это любовь, а может, и нет, я ведь не знаю, что такое настоящая любовь. Несколько раз мне казалось, что я понял это, но каждый раз проходило время и я понимал, что был не прав. Наверное, я еще никого не любил по-настоящему. Я боюсь снова поверить, что люблю, боюсь, что придется разочароваться, а это очень больно. Не могу нормально объяснить, ерунда какая-то получается. Если бы ты владела эмпатией, ты бы меня поняла.

– А ты меня понимаешь? – перебила меня Даша.

Теперь она выглядела абсолютно серьезной и я видел в ее ауре, что это не просто видимость. Она действительно полагает, что любит меня. Я не знаю, правильно она это полагает или нет, этого не знает даже она, ведь невозможно точно и правильно понимать во всех деталях, что думает и чувствует разумное существо. Да и неважно это, потому что о любви нельзя думать неправильно. Когда думаешь о любви, мысль и действие неразделимы. Это как белая магия королевы Буджим, мысленные слова «я заклинаю» не описывают действие, но сами являются им. И если ты искренне и от чистого сердца говоришь «я люблю», это и есть любовь, а все остальное неважно. Все эти высокие слова насчет того, кто и чем готов для кого пожертвовать, и всякие пошлые мелочи вроде букета дохлых растений на романтический праздник, вся эта ерунда не стоит и выеденного яйца. Брр... Что-то пробило меня на дурацкую философию...

– Не понимаю я тебя, – сказал я. – Да и себя тоже не понимаю. Я вообще ничего не понимаю. Мне бы сейчас нажраться как следует...

– Да, конечно! – встrepенулась Даша. – Ты из такого гадкого места выбрался, а я тут тебя загружаю всякой ерундой, вопросы глупые задаю... Пойдем, я за тобой поухаживаю. Ты что предпочитаешь – пиво или водку?

– И то и другое, и можно без хлеба. А разве местный кухонный шкаф умеет водку делать?

– Он все умеет, его надо только научить. Насчет водки не знаю, а пиво у него получается вполне достойное. Вкус, правда, немного экзотический, на «Оболонь» похоже.

Я непроизвольно поморщился. Пил я однажды эту «Оболонь», моча мочой.

– А «Хольстен» он умеет делать? – спросил я. – Или хотя бы «Афанасия»?

– А я-то откуда знаю? – пожал плечами Даша. – Если кто-то из гостей его научил, то умеет, а если нет, то нет. Попробуй, может, и получится что-то. Чаше всего получается не совсем то, что хочешь, но пить обычно можно.

Я вспомнил жуткий гибрид ложки и щипчиков для сахара, рожденный кухонным шкафом по моему приказу два месяца назад. Ну и ладно. Проявлять пессимизм еще рано, может, и получится нормальное пиво.

3

Нормально напиться так и не удалось. Во-первых, как я ни пытался представить себе «Хольстен», в шкафу появлялась исключительно «Оболонь». А во-вторых, я никак не мог расслабиться – очень хотелось узнать подробности того, что происходит на Земле. Я уже собрался отвести тело в портал и временно вернуться на Землю, но Даша напомнила, что солнце заходит, скоро пойдет дождь и когда я захочу снова явиться на Сорэ, мне придется топтать всю дорогу от портала под дождем. Можно было, конечно, отправиться на Землю на всю ночь, но к этому я был не готов. Я хотел провести эту ночь с Дашей.

Утром позвонил Габов.

«Рад, что ты жив, Андрей», сказал он. «Даша уже вкратце пересказала твои приключения на Румылве. Я хочу получить от тебя полный отчет».

«Сделаю», сказал я и тут же сообразил, что это будет непросто. «На Сорэ разве есть компьютеры?» спросил я.

Габов издал нечленораздельное мысленное ворчание. Казалось, он хотел выругаться, но передумал.

«Компьютеры-то есть», сказал он, «только не те. Нормальных человеческих компьютеров тут нет, а вырастить их еще никому пока не удалось. У твоей супруги кое-что получается, но...»

«У кого?!»

«Извини, с языка сорвалось, не то хотел сказать. Даша вырастила неплохой компьютер, но он заточен не под то, она из него хочет планетарный узел сделать. Давай, лучше попробуй на словах рассказать».

Я начал рассказывать. Я рассказывал долго и сбивчиво и в конечном итоге мои слова больше запутали, чем прояснили.

«Примем к сведению», сказал Габов, дослушав меня до конца. «Новости с Земли Даша тебе уже рассказала?»

«Только основные. Буша убили, Бэксемов затрахали...»

Габов снова издал раздраженное ворчание.

«Вот что, Андрей», сказал он, «сходи-ка на Землю и посмотри своими глазами, что там к чему. Только смотри лучше через интернет, на улицу по возможности не выходи. По всему выходит, что ты сейчас если не самая главная цель врага, то уж точно одна из главных. Имей в виду – любой человек рядом с тобой может быть агентом чужих. Подойдет к тебе бабушка божий одуванчик спросить, сколько времени, да и пырнет ножом. Такие случаи уже были».

«Чужие все-таки начали террор?» уточнил я. «Даша говорила, они пока выжидают».

«Они и выжидают. Пока безобразничают только наши земные террористы. Но чужие могут в любой момент перейти к активным действиям. И когда они просекут, что ты на Земле...»

«А как они могут это просечь?» перебил я Габова. «Насколько я понимаю, для этого им придется построить на Земле свой планетарный узел...»

«Я тоже так считаю», согласился Габов. «Но ты абсолютно уверен в этом? Мы не знаем о Сети почти ничего, мы нахватались по верхам базовых знаний и теперь пытаемся играть на равных с расами, которые вошли в Сеть тысячи лет назад».

«У нас есть перед ними одно преимущество «.

«Да, у нас есть Вудсток», согласился Габов. «Он снабдил нас кое-чем, чего нет у других рас, чужие не зря нас боятся. Но мы не знаем точно, что у них есть, а чего нет. Мы как варвары,

которые случайно набрали на склад взрывчатки. Если грамотно распорядиться этой находкой, можно легко истребить все легионы римских колонизаторов, но сможем ли мы грамотно распорядиться знаниями Вудстока? Конфликт продолжается уже второй месяц, а мы все еще в прострации. Первая реакция была ошибочной, надо было не пресекать распространение спама, а сразу начать эвакуацию, тогда мы не потеряли бы столько времени. А теперь... Спрятать от террористов важнейших государственных чиновников мы успели, но сейчас эти люди выведены из строя. Им надо привыкать к Сорэ, решать бытовые проблемы, у половины психологический шок, а на Земле в это время творится черт знает что. Сходи на Землю, почитай новости, а заодно подумай, что со всем этим можно сделать. Может, какой-нибудь план появится».

«У вас до сих пор нет никакого плана?»

«Никакого», подтвердил Габов. «Мы как Конев с Буденным в сорок первом году под Вязьмой. Нас непрерывно бомбят, мы спасаем свои задницы, а об управлении войсками речь не идет вообще. Иногда мне кажется, что управление потеряно навсегда, не дай бог. Но ты подумай, может, и придумаешь что-нибудь дельное. Как придумаешь, звони».

Произнеся эти слова, Габов оборвал соединение.

Я не верил своим ушам, а точнее, той части мозга, которая принимает телепатические сигналы из Сети. Когда мы познакомились с Габовым, он показался мне человеком очень целеустремленным, умеренно жестким и не склонным впадать в уныние. А теперь он балансирует на грани истерики. Неужели на Земле все так плохо?

4

Через час я понял, что на Земле все не просто плохо, а ужасно. Я сидел за компьютером, читал новости в интернете и время от времени тихо ругался.

Число абонентов Сети перевалило за миллион. Тайна Сети перестала быть тайной, контакт с инопланетянами стал новостью номер один во всех земных газетах и телепередачах. Сотни тысяч людей по всей Земле мастерят терминалы из подручных средств и отправляются путешествовать по вселенной.

Большинство из них начинают свои странствия с одного из миров, упомянутых в том письме. Нисле, Шотфепка, Руроа и другие цивилизованные планеты нашего сектора закрыты для людей, но в секторе хватает и относительно отсталых миров, не имеющих собственных планетарных узлов или по каким-то другим причинам терпимо относящихся к иммигрантам.

Особенно много землян отправилось на планету Уфсыма, отличающуюся удивительно мягким климатом и населенную добродушными и миролюбивыми уфсулами, внешне напоминающими больших темно-красных жаб. Если верить статьям земных журналистов, этот мир представляет собой настоящий рай на земле. Его аборигены не испытывают недостатка ни в еде, ни в других ресурсах, а особенности физиологии не позволяют уфсулам размножиться настолько, чтобы страдать от перенаселения.

Большая часть планеты покрыта болотами, заросшими негустым лесом. Для человека пейзаж Уфсымы показался бы мрачным и даже жутковатым, но с точки зрения уфсула он прекрасен. Человек, оказавшийся в теле уфсула, воспринимает окружающее сквозь призму эмоций временного тела, а в эмоциональном спектре уфсулов положительные эмоции составляют не десять процентов, как у людей, а более половины. Уфсыма считается одним из лучших курортов земного сектора, особенно хорошо она подходит гуманоидам.

По мнению экспертов, на Уфсыме сейчас насчитывается около ста тысяч человек, причем если первые путешественники распределялись по планете равномерно, то теперь там стали появляться обширные территории, заселенные исключительно людьми. На любой другой планете это привело бы к войне, но не на Уфсыме – уфсулы давно привыкли к тому, что некоторые особи иногда начинают вести себя странно. Уфсулы воспринимают Сеть как мир богов, у

них считается, что боги иногда снисходят на землю, чтобы пошутить. Время от времени инопланетные туристы начинают просвещать аборигенов, объясняя, что те тоже могут построить терминал и путешествовать по Сети самостоятельно, но на Уфсыме нет ни электроприборов, ни уникальных биологических объектов вроде цветка рвасса с планеты Ол. На Уфсыме нельзя построить терминал Сети, потому Сеть с точки зрения уфсулов – просто красивая сказка, которую любят рассказывать субъекты, временно удостоенные особого внимания богов.

В земном секторе хватает и других курортных планет. Например, водный мир Убомбо – ожившая мечта любителей подводного плавания. Или Мэйге, мечта наркомана – населяющие эту планету колониальные организмы способны испытывать управляемые галлюцинации потрясающей силы. Да хотя бы Гну – официальная колония Нисле, на которой хоть и имеется планетарный узел, но местные таможенные правила практически не ограничивают временную иммиграцию. Единственное, что требуется от посетителя, прибывшего на Гну не с Нисле – сообщить планетарному компьютеру интересную информацию, которой компьютер ранее не располагал. Кто-то из людей заметил, что компьютеру Гну нравятся книги Дарьи Донцовой, и в русском интернете появился специальный форум, посетители которого решают между собой, кто какую главу какого романа будет учить наизусть, чтобы потом зачитать компьютеру.

Правительства пытаются ограничивать и запрещать доступ в Сеть, но безуспешно. Даже в Северной Корее появились свои сетевые туристы. А в демократических странах вроде нашей России в супермаркетах продается специальный йогурт «сетевой», который делают тухлым уже на заводе. Одна маленькая пачка стоит почти тысячу рублей, но его все равно покупают, потому что покупатели верят рекламе, которая утверждает, что только этот йогурт позволяет сделать перемещение по Сети удобным и безопасным. Воистину, чем реклама бредовее, тем она эффективнее.

Но то, что люди толпами уходят в иные миры, еще полбеда. Гораздо больше проблем создают люди, использующие Сеть для путешествий в пределах родной планеты. Курортные миры – это, конечно, хорошо, но гораздо интереснее побывать в теле настоящего Леонардо ди Каприо и трахнуть настоящую Жизель Бундхен. Да, аморально, ну и что? Все равно ведь никто никогда не узнает, кто это сделал. Ди Каприо занят? Попробуем Брэда Питта. Тоже занято? На худой конец и Филипп Киркоров сойдет. Свободно? Ура! Аллочка, иди сюда! Ты не Аллочка? Наплевать!

А еще очень интересно покопаться в памяти какого-нибудь знаменитого человека, а потом поделиться с друзьями обнаруженными секретами. Борис Моисеев, как выяснилось, вовсе не гей, а Майкл Джексон – никакой не педофил. А вот другой очень известный человек как раз гей, но очень ловко скрывается. Точнее, скрывался. От нас не скроешься! А вот еще один интересный товарищ. Хотите узнать полную историю жизни Никиты Михалкова? Смотрите после рекламы эксклюзивный материал от нашего специального корреспондента, получившего всю информацию прямо изнутри! А в следующей передаче мы зачем вам полный список сексуальных партнеров Жанны Фриске! И так по всем программам телевизора.

Двадцать седьмого апреля кто-то обнаружил, что по Сети можно убивать. И понеслось... Буша застрелил телохранитель, Блэр перерезал себе вены, а Ниязов спрыгнул с четвертого этажа на асфальт, сломал себе шею и пока жив, но в коме. Судя по энцефалограмме, его даже в коме атакуют сетевые путешественники.

Двадцать восьмого апреля почти все видные политические деятели ушли в Сеть, где и находятся до сих пор. На очередное заседание российской госдумы явились только депутаты от ЛДПР – Жириновский где-то раздобыл глушилку астрального излучения и никому ничего не сказал, кроме товарищей по партии. Вице-спикер произнес эмоциональную речь, обвинил все прочие партии в предательстве интересов России и заявил, что раз власть больше никому не нужна, то он ее с удовольствием примет во всей полноте. В ходе исторического заседания депутаты приняли сразу в последнем чтении целых шестнадцать законов, в том числе и эпо-

хальный закон «О Сети». Все это шоу транслировалось в прямом эфире по CNN, а закончилось оно тем, что в зал ворвалась группа террористов в телах вооруженных охранников и началась перестрелка. Как ни странно, жириновцы отбились – их вождь применил какую-то сетевую технологию, неизвестную даже Габову.

Но нет худа без добра. На Земле наконец-то произошло всеобщее ядерное разоружение. Мировые державы десятилетиями переливали из пустого в порожнее, а когда приперло, все проблемы решились в три дня. Бомбы, ракеты и прочая летучая гадость с ядерными боеголовками отправились в два могильника – один на дне Тихого океана, другой – на дне Северного Ледовитого. Химическое оружие, к сожалению, так просто уничтожить нельзя, а значит, опасность всеобщего армагеддона все еще сохраняется.

«Кавказ-центр» призывает к неограниченному джихаду против всех русских. Судя по криминальным сводкам, его призывы находят отклик у некоторой части населения.

Дорожно-транспортные происшествия больше не являются самым распространенным видом несчастных случаев, их оттеснили на второе место немотивированные убийства. Иногда доходит до полнейшего маразма – какой-то алкоголик зарезал свою тещу, а ментам сказал, что в него вселился инопланетянин. Защищать этого алкаша взялся знаменитый адвокат Скорник, он уверяет журналистов, что обвиняемый будет оправдан.

В Израиле творится нечто чудовищное. Немотивированных преступлений столько, что на всей территории страны введено военное положение. Только потом власти сообразили, что им следовало сделать нечто противоположное, но уже поздно. По непроверенной информации, в центре Иерусалима скопилось столько трупов, что живым трудно дышать. Но эту информацию не могут проверить уже третий день – ни один журналист не решается там появиться даже в чужом теле.

Вот такие дела творятся на нашей родной Земле. Я надеялся, что Даша преувеличивает, но надежда была напрасной. Люди как будто всеми силами стараются устроить себе всепланетную катастрофу и, скорее всего, у них это получится. Весь мир сошел с ума.

5

Вечером мы с Дашей гостили у Габова. Как оказалось, жилые дома на Сорэ размещены гораздо более густо, чем думают аборигены. Если не сходить с тропы, то от любого дома до любого соседнего всегда ровно день пути, но если идти напрямую через лес, добраться до ближайших соседей можно за час с небольшим.

Габов заметно нервничал. Он изо всех сил старался выглядеть невозмутимым, но по ауре было видно – он в отчаянии.

– Нет у нас никакого плана, – говорил он. – Все планы накрылись медным тазом. Планетарный узел восстановлен, но он больше не планетарный, он теперь даже Москву не охватывает. Чтобы контролировать хотя бы Подмоскovie, нужен «крей», он у нас, в принципе, есть, но программное обеспечение под него будут писать еще года полтора, а когда напишут, абонентов станет столько, что он даже всю Москву не потянет. И еще нужна сеть детекторов по всей стране, их надо как-то связывать между собой, причем не по интернету, а через спутники либо по выделенным каналам, а на это уйдет года два. А к тому времени в Сеть не войдет только ленивый и для планетарного узла потребуется такая вычислительная мощность, какую наша техника еще долго не сможет обеспечить. К тому же, все крутые программисты сейчас по Сети шарятся, они люди увлекающиеся. «Интел» и «Сан» официально заморозили все исследования, «Майкрософт» говорит, что у них пока все в порядке, но агенты докладывают, что и у них тоже работа стоит. Даже у нас половина программистов по Сети бродят, говорят, что предметную область изучают... Тьфу!

– А если без планетарного узла? – спросил я. – Может, все-таки как-то можно...

– Как? – переспросил Габов. – Если знаешь – скажи, я тебе в ножки поклонюсь, спасителем человечества будешь.

– Создать изолированную зону...

Габов скептически хмыкнул.

– Уже пробовали, – заявил он. – Легче сказать, чем сделать, реально мы даже одну комнату изолировать не можем. Физики говорят, нужно оборудование, которого у нас не только нет, но и вообще непонятно, как его можно изготовить. Все, что мы умеем – ставить помеху, но это не годится. Да ты и сам должен помнить.

Я вспомнил и непроизвольно поежился. Сознание, подключившееся к Сети, воспринимает астральную помеху как оглушительную какофонию. Если такая музыка будет звучать в голове несколько дней подряд, немудрено и свихнуться.

– А если пойти другим путем? – предположил я. – Объявить несанкционированный вход в Сеть уголовным преступлением и карать за него по всей строгости закона?

– Не пойдет, – покачал головой Габов. – Нормальный человек не поверит в существование Сети до тех пор, пока в нее не войдет. А когда войдет и поверит, вспомнит о законе и побоится возвращаться. Или не побоится. Представляешь, сколько повсюду будет преступников? Придется каждого второго сажать.

Тут мне в голову пришла неожиданная мысль.

– А у американцев как дела обстоят? – спросил я. – Может, попробовать с ними скооперироваться...

Габов и Даша дружно заржали. Их смех был истерическим.

– Не смешно, – сказал Габов, отсмеявшись. – ЦРУ больше не существует, от ФБР тоже мало что осталось. Какие-то панки подключили их базы данных к интернету, агентура рассекречена, те, кто вовремя спохватились, сбежали в Сеть, а остальных по большей части уже перебили. Кого успели, мы вытащили сюда, у нас тут специфическая компания подобралась, интернациональная. Американцы, англичане, евреев очень много, только евреи позавчера все дружно на Землю вернулись. Читал, что в Израиле творится?

– Читал, – кивнул я. – Зря они вернулись. Лучше было здесь переждать.

– Я им то же самое говорил. У них самого главного Сергеем зовут, он из России эмигрировал еще при Брежнев, раньше парторгом был в каком-то почтовом ящике, на «Моссад» работал, его разоблачили, но взять не успели – вовремя сбежал. Всю жизнь был нормальный человек, атеист, коммунист, а как в Израиль переехал, ударился в религию, обрезание сделал, патриотизм, говорит, проснулся, ощутил принадлежность к богоизбранной нации... Евреи – они, конечно, те еще жиды, но патриотизму у них не грех поучиться. Представляешь – на Сорэ ни одного моссадовца не осталось! Ни одного! Я Сергею говорю: ты же умный человек, ты должен понимать, что ни черта не добьешься, только голову зря сложишь. А он вздыхает так тяжело и говорит: все понимаю, но иначе поступить не могу. Жиды, блин... И знаешь что? Я верю, что они отобьются. Всю Палестину в крови утопят, но своей земли ни пяди не отдадут. Если бы все земляне были евреями, к нам бы никакие чужие не сунулись, сразу бы поняли, что это самоубийство. А мы...

Габов сокрушенно махнул рукой и замолчал.

– Не такие уж мы и бестолковые, – попытался я его успокоить. – Если сравнивать с американцами...

– Сравнил хрен с редькой! – возмутился Габов. – Вся американская разведка держится только на одном – на долларах. Если бы в Сети принимались человеческие доллары, американцы давно бы уже весь сектор под себя подмяли. А без долларов они работать не умеют, за что и поплатились. Да ну их! Давай лучше выпьем.

– Только через мой труп, – тихо, но внушительно заявила Даша. – Николай Алексеевич, позавчерашний день уже забыли? Напомнить? Андрею тоже будет интересно послушать.

Габов скорчил такую физиономию, как будто только что выпил стакан неразведенного спирта и не нашел, чем запить.

– Тебе, Даша, – сказал он, – надо следователем работать. Умеешь ты одной фразой человека в дерьме по уши вывалить.

– А вы не вляпывайтесь в дерьмо, – посоветовала Даша. – На вас уже смотреть противно. Я не вас лично имею ввиду, а всю вашу компанию, один нормальный человек и тот Жириновский.

– А что такого Жириновский учудил? – заинтересовался я.

– А ты в новостях не читал? – удивилась Даша. – Он где-то раздобыл маломощную сетевую глушилку, накрыл помехой зал заседаний в госдуме, устроил там шоу...

– Об этом я читал. А что здесь крутого?

– Крутое здесь то, – сказала Даша, – что своих партийных товарищей он вооружил парализаторами, работающими на неизвестном науке принципе. Когда террористы ворвались в зал, их тут же положили, а потом ЛДПРовцы отследили, откуда было проникновение, и... Николай Алексеевич, вы не знаете, что они сделали с этими гадами?

– Не знаю и знать не хочу, – отрезал Габов. – Если узнаю, придется принимать меры, а мне достаточно и того, что Жириновский сейчас... – он осекся. – Неважно.

– Ведет переговоры с Путиным, – закончила за него Даша. – Вы зря тут секретность разводите, на Сорэ тайны долго не держатся.

– Вот это меня и пугает, – заявил Габов. – Чужие ничего серьезного еще не предприняли, а мы уже деморализованы.

– Не так уж и деморализованы, – возразил я. – Даша, например, самообладание сохраняет вполне.

– Это потому, что у нее ответственности нет никакой, – проворчал Габов. – Легко сохранять самообладание, когда ни за что не отвечаешь.

– Давайте не будем заниматься самобичеванием, – предложил я. – Да, все плохо, ну и что? Нам сейчас надо думать не о том, как все плохо, а о том, что надо делать, чтобы все стало хорошо.

– Думай, – согласился Габов. – Я уже пробовал. Подумал-подумал, а потом запил. Слава богу, ненадолго.

– Андрей, – сказала вдруг Даша. – Может, тебе стоит у Вудстока совета попросить?

А ведь она права. Может, это и есть единственный выход из ситуации?

«Вудсток! Что скажешь?»

Ничего.

«Почему?»

Не вижу темы для разговора.

«Тебе не интересно то, что мы обсуждаем?»

Очень интересно.

«Тогда почему ты не хочешь помочь?»

Нет необходимости.

«Ты считаешь, что все потеряно?»

Нет.

«Тогда почему?»

В моей помощи нет необходимости.

«Проблема так просто решается?»

Это не проблема.

«Может, для тебя это не проблема, а для нас проблема!» возмутился я. «Что мы должны сделать, чтобы ее решить? Помогите мне, пожалуйста».

В моей помощи нет необходимости. Думай сам.

– Ничего не получается, – констатировал я. – Вудсток не хочет помогать, говорит, что никакой проблемы нет. Наверное, намекает, что мы и сами справимся, без его помощи.

– Так это же замечательно! – воскликнула Даша. – Он не дал намека, что нужно делать? «Вудсток! Намек дашь?»

Вудсток промолчал.

– Не дал, – вздохнул я. – Придется самим думать.

– Думайте, – кивнул Габов. – А я все-таки выпью.

– Николай Алексеевич! – возмутилась Даша. – Не позорьтесь. Вы полковник госбезопасности или кто?

– Или где, – поправил ее Габов. – Надо говорить «или где». Это у нас сленг такой.

– Давайте не будем отвлекаться, – сказал я. – В чем наша главная проблема? Главная проблема в том, что всякие уроды получили возможность безнаказанно и неконтролируемо влезать в Сеть. Как это можно пресечь? Создавать изолированные зоны мы не умеем... Стоп. Румылв. Арадан Синий.

– Думаешь, эта магия будет действовать и на Земле? – спросил Габов. – Вряд ли. Если бы магия Румылва не была специфична для конкретного мира, ею бы уже везде пользовались.

– Может быть, – согласился я. – Но попробовать надо все равно.

– Попробуй, – кивнул Габов.

– Осторожнее, – сказала Даша. – А то как бы не вышло, как в прошлый раз. Я буду страховать тебя.

– Только не ты! – возмутился Габов.

Впервые за сегодняшний день он проявил какую-то активность.

– Ты нужна здесь, – заявил он. – Я лучше Андрею Диму Самохина пришлю, он лучше подстрахует.

– Дима... – Даша наморщила лобик. – Это какой Дима? Драконтрест, что ли?

– Он самый.

– Какой еще Драконтрест? – не понял я. – Это прозвище?

– Прозвище, – подтвердила Даша. – Он в детстве толстым был, да и сейчас немаленький, когда в базовом теле. Его в детстве жиртрестом звали, а когда стал каратэ заниматься, прозвали драконтрестом. Так и приклеилось прозвище.

– А ты-то откуда знаешь? – удивился я.

– Не ревнуй, – улыбнулся Габов. – Дима – парень хороший и с понятиями, к чужим женам... э... подругам не пристаёт. Хотя, честно скажу, к такой девушке трудно не приставать.

– Хорошо, пусть будет Драконтрест, – сказал я. – Проинструктируйте его, а завтра прямо с утра начнем.

6

Перед тем, как вновь отправиться на Румылв, я провел небольшое исследование. Я попытался выяснить, является ли Румылв единственной планетой, на которой действует магия, или во вселенной существуют другие подобные миры. Если магия есть и в других мирах, то на Румылв лучше не соваться – снова вступать в схватку с Араданом Синим совсем не хочется. Даже с учетом того, что меня будет страховать опытный оперативник Драконтрест, вторгаться в вотчину синего короля все равно боязно, уж очень свежи воспоминания о том, как был куклой в его руках.

К сожалению, других планет с аналогичными свойствами обнаружить не удалось. Как только я убирал из запроса ссылку на Румылв, Сеть сразу отказывалась понимать слово «магия». Либо магии нет больше нигде, либо магия других миров настолько отлична от магии Румылва, что Сеть просто не понимает, о чем идет речь.

По ходу дела у меня возникла еще одна мысль. Я связался с Габовым и поинтересовался, не пытался ли кто-нибудь из его людей разобраться в высоких технологиях Сорэ. Если научиться изготавливать на Земле устройства, умеющие создавать любую вещь, которую пользователь способен себе представить...

Габов сказал, что ученые занимаются этим вопросом, но похоже, что дело тухлое. Практических результатов можно ожидать не ранее, чем лет через десять, а к тому времени, как говорил Ходжа Насреддин, ишак сдохнет. Жаль.

Очень не хотелось снова перемещаться на Румыльв. Я никак не мог отделаться от предчувствия, настоятельно рекомендовавшего не совать голову в западню, а поискать обходные пути. Но я не видел никаких обходных путей.

Был уже первый час дня, когда я связался с Драконтрестом и сообщил, что готов к перемещению.

Я убедился, что Драконтрест находится в полной готовности, и выдал приказ на перемещение. Я потребовал переместить меня в тело существа, которое находится на планете Румыльв, обладает большой магической силой и не является ни синим королем Араданом, ни белой владычицей Буджим. Сеть приняла приказ и запросила подтверждения. Я подтвердил.

7

Черного короля звали просто и незамысловато – Джей, на Румыльве это самое обычное простонародное имя. Родового имени у Джея не было, оно ему и не полагалось – он был простым крестьянином, подданным Арадана Синего. Физически Джей обитал в пригороде синей столицы. Знал бы Арадан, насколько близок к нему вождеделенный черный король... А почему, кстати, вождеделенный?

Когда я размышлял над этим вопросом в прошлый раз, сознание было затуманено королевским заклиниванием, но теперь, когда я перестал быть королевским слугой, ответ стал очевиден. Арадан опасался, что я захвачу тело более сильного волшебника, чем он сам, сумею освободиться от подавляющего волю заклинания и захочу расквитаться с ним за то, что он со мной сделал. Арадан хотел, чтобы я вселился в тело самого слабого из пяти королей, в этом случае возможная неудача не стала бы для него катастрофой. Теперь понятно, почему он так испугался, когда узнал, в кого именно я вселился.

Арадану повезло – его заклинание не рассосалось после моего перемещения в тело Буджим. Я выполнил приказ Арадана в той мере, в какой это было возможно, успешно вернулся обратно и в конечном итоге все получилось даже лучше, чем он рассчитывал. Повезло ему.

А вот на Джея магия Арадана не действует, Джей абсолютно свободен в своих мыслях и чувствах. Естественно – он ведь король, он не подчиняется чужим приказам, а сам повелевает другими.

Немного покопавшись в памяти Джея, я понял, что дело не только в этом. Психотропное заклинание Арадана действует только на немногочисленных королевских слуг, в число которых входят высшие чиновники и военачальники, дворцовая стража, обслуга и наложницы. Это логично – какое дело правителю большой страны до того, что о нем думает безграмотный крестьянин? Зачем тратить магическую силу на всяких там смердов?

Джей преподнес мне еще один сюрприз. Я полагал, что черный король будет прятаться в мрачном логове посреди дремучего леса и строить злобные планы насчет того, как бы побыстрее умертвить все живое и распространить свою власть на весь мир. Но у Джея вовсе не стремился к могуществу.

Джею было сорок пять лет, он стал черным королем девять лет назад. Он применял черную магию регулярно и систематически, но только с одной целью – истреблять вредителей на огороде. Поначалу он пытался экспериментировать и с более мощными заклинани-

ями, однажды, например, убил и разупокоил бродячую кошку – он рассчитывал, что она будет ловить мышей лучше, чем живая. Так оно и вышло, но вскоре обнаружилось, что на мертвой кошке не заживают даже самые мелкие царапины и через пару месяцев она стала настолько страховидна, что пришлось упокоить ее окончательно.

Джей был зажиточным крестьянином. Если бы он жил в СССР в 1930-е годы, его бы непременно раскулачили. У него было две жены, семеро детей, пятеро внуков и участок земли площадью в три гектара, на котором он выращивал съедобные растения. Если оценивать образ жизни Джея с точки зрения человека постиндустриальной эпохи, она кажется убогой, но сам Джей был вполне удовлетворен своей судьбой и не собирался ничего менять. Барон Джагз, на земле которого обитал Джей, был добродушен и незлобив, войн не устраивал, налоги собирал умеренные, привилегиями сеньора не злоупотреблял, в общем, Джей был вполне доволен своим сеньором. Джей понимал, что его жизнь могла быть более интересной и увлекательной, и что если правильно применить волшебные заклинания, можно получить столько острых ощущений... Но Джей хорошо знал, какой конец всегда ожидает черного короля. Джей не хотел становиться черным королем, ему было и так неплохо.

Помнится, По Тусфу считал, что черный король должен испытывать неодолимое давление собственной магии, которая подталкивает его к тому, чтобы реализовать предназначение, собрать вокруг себя толпу зомбей... Очевидно, народная молва преувеличивает. В душе Джея я не видел никакого стремления к власти, он даже чуть-чуть стеснялся своей темной сущности. Может, его время еще не пришло?

И вообще, как происходит превращение обычного человека в короля-волшебника? Происходит оно одномоментно или есть какая-то личиночная стадия, в которой новоявленный король обретает и постепенно наращивает силы, продолжая при этом вести обычную человеческую жизнь? И сколько времени длится эта стадия? Джей провел в ней девять лет и непохоже, чтобы она подходила к концу. А может, ему просто не суждено стать полноценным королем и он проведет остаток своих дней в простом крестьянском жилище? Или личинка становится королем не по истечении заданного времени, а под влиянием определенных событий? Например, напали на деревню какие-то гопники, надо защищаться, а ничего, кроме магии, под рукой нет, вот и приходится простому крестьянину стать черным королем. Помнится, у Перумова в какой-то книжке было что-то подобное...

Ответ на этот вопрос узнать несложно, достаточно всего лишь еще раз вселиться в тело королевы Буджим и как следует поковыряться в ее памяти. Главное, чтобы в тот момент там не было Арадана.

Кстати о Буджим... Когда я находился в ее теле, я мог колдовать белую магию, а когда покинул ее – потерял эту возможность. Значит, способность к магии привязана не к душе, а к телу. А тогда получается... Интересно, чем отличаются пять королей от остальных своих соотечественников? Какая-то мутация? Но тогда королевская должность должна передаваться по наследству. И почему королей всегда ровно пять?

Я не успел додумать эту мысль до конца, потому что получил входящий вызов из Сети. Драконтрест?

Это был не Драконтрест, это был Арадан Синий собственной персоной. Как говорится, про дурака вспомнишь, он и появится. Впрочем, Арадан не дурак. Сволочь, но не дурак.

«Андрей, ты?» спросил он.

«Я. Что тебе нужно?»

«Поговорить».

«Говори».

Арадан вздохнул:

«Обижаясь?»

«Нет, блин, радуюсь! Я по твоей милости проторчал полтора месяца в твоём дворце, а в это время на Земле...»

«А что на Земле?» переспросил Арадан. «Там кто-то ещё остался или все уже по Сети разбежались?»

«Новости с Земли не смотрел?»

«Нет, не смотрел. Зачем ты вернулся? Мстить пришел?»

«Встречу лицом к лицу – отомщу», заявил я. «А будешь мешаться под ногами – найду и так отомщу, что мало не покажется. Но специально преследовать не буду, у меня и без тебя забот хватает».

«Каких ещё забот?» заинтересовался Арадан. «В моём мире дело у тебя может быть только одно, но довести его до конца я тебе не позволю. Хозяином этой планеты буду я и только я. Впрочем, если хочешь, мы можем заключить союз. Ты можешь стать моим канцлером, вторым человеком в империи».

Я начал злиться. На Земле творится черт знает что, а этот придурок никак не может наиграться в свои игрушки. Лучше бы он в Master of Magic империю строил.

«Вторым человеком в империи я не буду», заявил я. «И вообще мне на твою империю наплевать с высокой колокольни. До тех пор, пока ты мне не мешаешь, делай что хочешь, но как только встанешь на пути – пеняй на себя. Второй раз на ту же удочку я не попадусь».

«Тогда освободи Джея», потребовал Арадан. «У меня на него есть кое-какие планы, ему пора выйти из тени и начать строить черное королевство».

Мне показалось, что я ослышался.

«На твоей земле?» уточнил я.

«Для начала на моей. Потом мы устроим поход в земли Гуфза...»

«Кого?»

«Гуфза Зеленого. Я уже выяснил, зеленая магия против черной слабовата будет. Гуфз обязательно попросит помощи у Буджим, я тоже предложу свои услуги, а когда мы все соберемся вместе, я им такой сюрприз устрою... Ты точно не хочешь поучаствовать?»

«Точно».

«Тогда зачем ты вернулся? Если тебе не нужна власть над планетой... погоди... Думаешь, эта магия будет работать и на Земле?»

Догадался. А ведь эту его мысль можно использовать... Главное, чтобы он не успел понять, что я действительно думаю по этому поводу.

«Не знаю», сказал я. «Извини, у меня дела».

«Погоди!» завопил Арадан в моем мозгу. «Ты действительно считаешь, что магия Румылва будет работать на Земле?»

Я оборвал связь и немедленно вызвал Драконтреста.

«Сейчас на Землю переместится один деятель с Румылва», сказал я. «Его надо прибить».

«Как прибить?»

«Физически, чтобы обратно не вернулся. Это тот самый Арадан, про которого я говорил».

«Понял», сказал Драконтрест. «В какое место на Земле он переместится?»

Откуда он ушел на Румылв? Ага, вспомнил.

«Германия, Дрезден».

«Не пойдет», вздохнул Драконтрест. «Наш узел контролирует только Москву и ближайшие окрестности».

«Да причем тут узел?! У него наверняка не скрываются географические координаты и...» Драконтрест не дал мне договорить.

«Понял», сказал он. «Сейчас передам задание... передал. Что-нибудь еще?»

«Пока ничего. Но будь в готовности».

С этими словами я оборвал связь.

Что ж, эту проблему, будем считать, решили. Теперь можно вернуться к основному делу, то есть, к изучению памяти Джея.

А что тут, собственно, изучать? Заклинания черной магии меня не интересуют – я все равно не смогу их применять, когда выйду из тела Джея. Сейчас для меня важно только одно – понять, что нужно сделать, чтобы эти заклинания заработали. Ведь когда я переместился из тела По Тусфу в тело Буджим, заклинание, наведенное на меня Араданом, продолжало действовать. Но то была внешняя магия, а как насчет внутренней? Всегда ли она теряется при выходе из тела волшебника? Надо было спросить Арадана. Хотя нет, его лучше не спрашивать, с таким гадом лучше поменьше разговаривать, а то придумает еще один хитрый фокус...

И тут я почувствовал входящий вызов от Драконтреста. Как только я его принял, мозг сразу затопило ощущение сильнейшей тревоги.

«Арадан сбежал», сообщил Драконтрест. «Сашка Антошин на него вышел, но лажанулся, Арадан что-то почувствовал и сбежал обратно. Может, эта магия и вправду работает на Земле».

Я мысленно выругался, а в следующую секунду почувствовал смущение Драконтреста и понял, что он уловил мою мысль. Когда говоришь по Сети, очень трудно отделять мысли, предназначенные для внутреннего употребления, от мыслей, проецируемых на собеседника.

«Извини», сказал я. «Это я про себя подумал. То есть, не в прямом смысле про себя, а...»

«Я понял», ответил Драконтрест. «Ты там поосторожнее. Арадан на тебя серьезно обиделся».

«Это его проблема», буркнул я. «Сейчас поменяю тело и больше он меня не найдет».

«Здравая мысль», согласился Драконтрест. «Я бы так быстро не догадался».

«А я и не догадывался», сказал я. «Я в любом случае собирался менять тело. Что-нибудь еще хочешь сказать?»

«Больше ничего».

«Тогда не отвлекай меня».

Драконтрест отключился.

Я вздохнул и попытался собраться с мыслями. Никак не получается сосредоточиться, то Арадан достает, то Драконтрест... Что я собирался делать-то? Какой-то вопрос обдумывал... А, вспомнил.

Вопрос был такой – чем отличаются тела Арадана, Буджим, Джея, Гуфза и неизвестного алого короля от тел других квогов? Или дело не в самих телах, а в статусе их носителей? Наверное, так и есть. Джей, например, стал черным королем только девять лет назад, а до того был обычным крестьянином и ничем не отличался от других аборигенов Румылва. Надо будет потом снова посетить королеву Буджим, узнать, как она обрела свои магические способности. Наверняка что-то прояснится.

Если верить памяти По Тусфу, новый король приходит в мир в тот самый момент, когда обрывается жизнь его предшественника. А по каким критериям выбирается кандидат на должность нового короля? Играют роль личные особенности кандидата или выбор абсолютно случаен? И как это можно выяснить? Боюсь, что никак – если наша наука не позволяет создать даже одну-единственную изолированную зону, то проследить и понять такие сложные закономерности нечего и пытаться. Помнится, Вудсток говорил, что для этого придется пройти десять курсов обучения. Или не для этого...

Кстати о Вудстоке. Если он не может объяснить суть процесса, может, он сумеет дать мне, убогому, хотя бы примитивное описание?

«Вудсток! Ты можешь объяснить, по какому принципу на Румылве производится выбор преемника после смерти короля?»

Только очень приблизительно.

«Объясни, пожалуйста».

В первом приближении выбор случаен.

«А во втором?»

Во втором приближении на выбор оказывают влияние возраст потенциального кандидата, его физическое и психическое здоровье, некоторые особенности личности...

«Какие особенности?»

Очень трудно дать точное определение.

«Дай приблизительное».

Человек должен быть эмоционально уравновешенным, устойчивым к внешним воздействиям на психику, не должен иметь склонности к истерическим проявлениям...

«То есть, человек должен быть нормальным?»

Не нормальным, а выдающимся. Только у одного из двадцати есть шанс стать королем.

«Если у одного из двадцати, тогда получается, что такой человек может быть не особенно выдающимся».

Да.

«Я могу стать королем?»

Нет.

«Недостаточно выдающийся?»

Нет, дело не в этом. Королем может стать только личность, находящаяся в базовом теле. Это техническое ограничение.

«Если бы я находился в базовом теле, я мог бы стать королем?»

Да.

Что ж, это радует, но к делу не относится. Стоп! Почему бы не мне спросить Вудсток напрямую, действует ли магия Румылва в других мирах?

Я повторил этот вопрос, обращаясь к Вудстоку, и Вудсток ответил:

Не действует. Для того, чтобы магия начала действовать, в мире должна быть проведена большая подготовительная работа. Насколько мне известно, она не велась нигде, кроме Румылва.

«Эту работу трудно провести? Ты можешь этим заняться?»

Могу, но не буду.

«Почему?»

Это не нужно и опасно. Эксперимент на Румылве не зря был признан неудачным.

«Что ты о нем знаешь?»

Почти все.

«Ты знаешь, какая раса его проводила?»

Да.

«И какая?»

Я не могу идентифицировать ее в твоей системе понятий.

«У них нет звуковой речи?»

Да.

«Ты знаешь, где находится их планета?»

Последние тысячу двести лет у них нет родной планеты.

«Что с ней случилось?»

С планетой ничего не случилось, кое-что случилось с расой. Они перешли на следующий уровень развития.

«Следующий уровень? Что это такое?»

Ты не поймешь. Чтобы ты смог составить об этом понятии цельное представление, тебе нужно усвоить очень большой объем знаний. Если твой мозг будет работать на пределе возможностей, для этого потребуется не менее пятидесяти лет. Но я не уверен, что эти

знания тебе помогут. Не факт, что твой мозг сможет функционировать в сверхразумном состоянии даже после операции.

«Какой операции?»

Кибернетической. Большинство разумных рас не могут перейти на следующий уровень без аппаратной модернизации мозга.

«Типа, имплантанты надо вживлять?»

Да.

8

Внезапно я понял, что нахожусь не на огороде черного короля Джея, а на Сорэ, на кухне нашего с Дашей доме.

«Что такое?» обратился я к Вудстоку. «Что случилось?»

Ударное заклинание. Пока мы разговаривали, король Арадан приблизился и нанес магический удар. Джей мертв.

Я растерянно помотал головой, отчего растерянность только усилилась – голова эрпа имеет совсем другую форму, чем человеческая, и мотание ей вызывает совсем другие ощущения.

«Ничего не понимаю», сказал я. «Почему Джей мертв? Ты выбросил меня из его тела в последний момент?»

Да. Советоваться было поздно, опасность была слишком велика.

«Почему ты не предупредил заранее?»

Опасность была неочевидна. Возможно, Арадан хотел просто поговорить.

«Если бы он хотел просто поговорить, он бы вызвал меня по Сети!»

Скорее всего. Но я не знал точно, что именно он собирается делать. Безусловной опасности не было.

«Мда... Ну спасибо хотя бы и на этом. Что бы я без тебя делал...»

Без меня ты бы давно уже был мертв. Тебя бы убили сразу после возвращения с Ола.

«Спасибо, что заботишься», сказал я.

Почему-то в этих словах прозвучал злой сарказм. Непонятно, почему – Вудсток ведь все сказал правильно, без него я действительно был бы уже давно мертв.

«В следующий раз предупреждай, пожалуйста, заранее», попросил я. «Когда кто-нибудь из королей Румылва окажется на дистанции магического удара...»

Алый и черный короли могут наносить удары с любого расстояния.

«А синий?»

Синий – нет, ему нужно видеть противника.

И то хорошо. А Джей, значит, может... мог...

Но достаточно о магии. Магия Румылва не имеет для меня никакого значения. Раз она не работает в других мирах, значит, для нужд Земли она не годится. Теоретически, можно использовать Румылв как убежище... Но для этого годится и Сорэ, причем гораздо лучше – там нет Арадана. А для меня лично Вудсток всегда сделает особое Убежище с большой буквы.

Не сделаю.

«Почему?»

Больше нет необходимости. Теперь ты можешь постоять за себя сам, не прячься во внутренних мирах.

«Внутренних мирах? Что это такое?»

Все миры, входящие в Сеть, делятся на внешние и внутренние. К внешним мирам относятся планеты, звезды и туманности, населенные разумными существами, способными подключаться к Сети. Внутренние миры созданы самой Сетью для своих внутренних нужд. В

обычных обстоятельствах абоненты туда не допускаются, но иногда Сеть делает исключения.

«Вроде как для меня?»

Да.

«А почему Сеть сделала для меня исключение? Чем я так важен для нее?»

Ты не поймешь.

«Чтобы я смог понять, я должен прослушать у тебя еще сто курсов?»

Поменьше.

«Намного меньше?»

Не очень.

«У нас нет столько времени. Лучше скажи вот что – магия Румылва может пригодиться для решения наших задач? Я имею в виду отражение агрессии чужих против Земли».

Чужие не проявляют агрессии против Земли. Их действия не выходят за рамки допустимого.

«Устроить такую анархию – это в рамках допустимого?»

Анархию устроили вы сами. Если вы хотели избежать ее, вам не следовало подключаться к Сети до завершения подготовительных операций. До того, как выходить в Сеть, вы должны были ликвидировать тяжелое оружие, навести порядок в планетарной информационной сети и ограничить доступ к Сети антисоциальных элементов.

«Мы этим и занимались! А потом появился спам...»

И вы оказались абсолютно не готовы к нему. Это была ваша ошибка. А ведь этот ход был очевиден – ваша слабость в информационной сфере сразу бросается в глаза.

«Ты заранее знал, что чужие вбросят спам?»

Не знал, но предполагал.

«Ты мог нас предупредить?»

Мог, но не стал.

«Почему?»

Я не могу предупреждать вас вечно. Вы должны учиться сами.

«Скоро учиться будет некому».

Ты преувеличиваешь. При самом наихудшем раскладе потери Земли составят не более половины населения. Основную угрозу вы уже устранили, уничтожив ядерное оружие.

«Ты ничего не сказал, потому что не хотел, чтобы разоружение сорвалось?»

Разоружение не могло сорваться, оно было неизбежно. Ни в одном из высокоразвитых миров Сети нет оружия массового уничтожения. Есть, конечно, средства двойного назначения, но они никогда не применяются в военных целях, а если вдруг применяются, происходит катастрофа. Но так бывает редко.

«Тогда почему ты ничего не сказал?»

Вы должны учиться. Я помогаю только тогда, когда бездействие приводит к гарантированной катастрофе. До тех пор, пока вы справляетесь сами, я не вмешиваюсь в происходящие события. Я не хочу ограничивать вашу свободу.

«А когда мы перестанем справляться, ты вмешаешься?»

Да. Твоя раса представляется мне перспективной, я не хочу, чтобы она прекратила существование. Мне кажется, у вас есть хороший шанс выйти на следующий уровень.

Туманные намеки Вудстока начали меня доставать.

«Да что же это такое – следующий уровень? Ты когда-нибудь объяснишь мне нормально, что это такое?»

Ты не поймешь.

«Хотя бы приблизительно объяснить можешь?»

В вашей литературе это называется словом сверхцивилизация.

«Цивилизация сверхразумных существ?»

Да. Цивилизация, субъекты которой настолько превосходят вас интеллектуально, насколько вы превосходите обезьян.

«Цивилизация богов?»

Как правило, нет. Сверхразумные существа очень редко интересуются ролью бога. Мечтать о том, чтобы стать богом – прерогатива примитивных рас.

«Вроде человеческой?»

Да.

«Яхров ты тоже считаешь примитивной расой? «

Да. Только не подумай, что я отношусь к вам или к ним с предубеждением. Каждая разумная раса проходит в своем развитии определенные этапы. Первобытная дикость, феодальное средневековье, промышленная революция, общество потребления... Так было у вас, но это только один из возможных путей, существуют и другие. Большинство из них заканчиваются тупиком, но некоторые приводят к прорыву на следующий уровень. Я надеюсь, что человечество сумеет прорваться, у вас намного больше шансов, чем у яхров.

«Потому ты нас и поддерживаешь? Твоя цель – перевести на следующий уровень как можно больше рас?»

Это не цель. Ты не поймешь, что это такое.

«Но как первое приближение слово цель годится?»

Да.

Вот и первый положительный результат моего путешествия на Румыльв. Теперь стало понятно, почему Вудсток нам помогает. Хотя... Когда я разговаривал с ним в Убежище, он говорил примерно то же самое, только другими словами. Нет, я по-прежнему ничего не понимаю. Вудсток говорит, что на Земле не происходит ничего страшного, никакой агрессии нет... хорошо ему так говорить. Потери человечества не превысят половины населения... Черт бы побрал эту Сеть! Если для того, чтобы нормально к ней подключиться, придется принести в жертву каждого второго...

С другой стороны, ни одна большая революция не обходится без крови. Когда в средневековой Англии начали появляться мануфактуры, сотни тысяч крестьян были согнаны с земли, началась массовая эмиграция в Америку, гражданская война... А ведь Сеть обещает революцию куда более серьезную, чем промышленная. Когда Земля окончательно войдет в Сеть, образ жизни людей изменится намного сильнее, чем после появления паровых машин. Можно по-разному относиться к нопстерам и яхрам, но одного у них не отнимешь – их образ жизни намного комфортнее человеческого. Не это ли мешает им совершить прорыв, о котором говорит Вудсток?

«Вудсток! Как ты думаешь, яхры смогут перейти на следующий уровень?»

Не знаю.

«Потому что они в тупике? Как эрпы?»

Яхры не в тупике, они на развилке. Одна дорога ведет в тупик, другая – наверх. Я не знаю, какой путь они выберут. Надеюсь, что хотя бы один из их миров отважится пойти наверх. Они изобрели способ путешествовать по Сети в родном теле, это дает им преимущество перед другими расами, но одновременно вносит в ситуацию большую неопределенность. Я не могу дать даже приблизительный прогноз для их ситуации. На моей памяти подобных случаев еще не было.

«На твоей памяти... Ты имеешь ввиду память агента или память Вудстока?»

Память агента. Мое основное сознание недоступно из этого мира, но я полагаю, что оно тоже не знает о подобных случаях. Иначе это знание было бы вложено и в меня.

«Погоди, дай я попробую уяснить. Значит, по-твоему, эрпы находятся в тупике?»

А что, есть сомнения?

«Нет сомнений. Эрпы в тупике, они сформировали общество, неспособное к прогрессу. Когда все довольны и счастливы, прогрессировать очень трудно. Правильно?»

Не совсем. Есть еще внутренняя мотивация.

«Моральный кодекс строителя коммунизма?»

Зря иронизируешь. Внутренняя мотивация – великая вещь. Когда ты вырастаешь настолько, что окружающая среда не может заметно воздействовать на тебя, внутренняя мотивация остается единственным фактором, не позволяющим тебе превратиться в животное.

«Намекаешь, что на Земле надо срочно начинать большую пропаганду, чтобы у всех появилась внутренняя мотивация?»

Нет. Ты зря воспринимаешь этот разговор как инструкцию к дальнейшим действиям. Цель нашего разговора совсем другая и намного более важная.

«Какая же?»

Твой личностный рост.

«Мой личностный рост важнее, чем жизнь на Земле? Нет, я, конечно, высокого мнения о себе, но не до такой же степени!»

Жизни на Земле ничего не угрожает. Да, будут потрясения, будет много смертей, но жизнь не прекратится. Минуту назад ты правильно подумал – революции не бывают бескровными. Жизнь устроена так, что при любом потрясении выживают лучшие. Это естественный отбор. Когда он прекращается, раса деградирует. Ты видел, к чему это приводит.

«На Шотфепке?»

На Сорэ.

«Ну, до такого безобразия мы не скоро дойдем».

Вам потребуется от трех до десяти тысяч лет. По меркам вселенной – мгновение.

«Ну, если для тебя это мгновение... Сколько тебе лет, кстати?»

Не знаю.

«Забыл, когда родился?»

Я не родился, я сформировался. Я не помню, сколько времени прошло с тех пор. А ты многое помнишь из своего детства?

«Свой день рождения я помню».

Не помнишь, а знаешь – его дату тебе сообщили старшие. А у меня не было старших.

«У тебя не было родителей? Ты с самого начала был единственным существом на планете? Или ты сформировался из нескольких... гм... кустов?»

Вудсток изобразил печальный вздох.

Я могу прочитать тебе целую лекцию по растительной анатомии и психологии, но к твоим проблемам она не будет иметь ни малейшего отношения.

«А что имеет к ним отношение? Хоть как-то их можно решить?»

Смотря что ты понимаешь под словом «проблема».. Но ты зря расстраиваешься. По моим расчетам, шансы благополучного исхода для твоей расы составляют примерно три к одному.

«Что ты называешь благополучным исходом?»

Переход на следующий уровень.

«Даже если на Земле при этом погибнет половина населения?»

Ты зря тревожишься, массовой гибели людей не будет. Численность населения сократится не за счет высокой смертности, а за счет того, что многие уйдут в другие миры. Массовая эмиграция – обычное явление для миров, недавно подключившихся к Сети. Особенно для примитивных миров вроде вашего.

«Наш мир не так уж и примитивен».

Смотря с чем сравнивать. По сравнению с планетами яхров вы все еще в средневековье. Я полагаю, в Сеть уйдет около половины населения Земли. Что тебя удивляет?

«Но...»

Внезапно я понял, что слова Вудстока очень похожи на правду. В самом деле, что подумает какой-нибудь китайский крестьянин, когда узнает о Сети? Вначале он не поверит, что Сеть существует, а когда не верить станет невозможно, он будет всеми силами стараться не замечать на сотрясающие мир изменения. А потом настанет момент, когда не замечать их станет решительно невозможно. Возможно, в деревне появятся инопланетяне, возможно, в Сети побывает кто-то из друзей или родственников крестьянина, а может, на Земле появится нанозавод, штампующий терминалы в неограниченном количестве. Как бы то ни было, крестьянин войдет в Сеть, побывает в более развитых мирах и поймет, что Земля – не самое приятное место во вселенной. Уйдет ли он в Сеть навсегда? Это зависит только от того, как он воспринимает свою жизнь. Если как источник приятных ощущений – непременно уйдет. А если он живет не только для себя, любимого, но и для Родины или для семьи...

Вудсток прав, все решает внутренняя мотивация. Если для тебя работа всего лишь источник денег, а семья нужна только для того, чтобы быть не хуже других, тогда твой путь в Сети определен однозначно. Вначале ознакомительная прогулка по близким мирам, а затем вечная жизнь на Сорэ или какой-нибудь другой псевдорайской планете. Может, Сорэ потому и не внесена в энциклопедию нашего сектора?

Нет, ответил Вудсток на мой вопрос. Власти Нисле и Шотфепки были бы только рады сбросить на Сорэ свой социальный балласт. Как только в твоём секторе узнают о Сорэ, на нее повалят целые толпы. Эрпам придется туго, они столкнутся с проблемой перенаселения. Но это даже хорошо, им не повредит хорошая встряска.

«Думаешь, она им поможет?»

Кому-то наверняка поможет. Ои, например, оказался мне не совсем безнадежным.

«Мне тоже. Не знаешь, где он сейчас?»

Откуда мне знать? Он же не подключен к Сети.

«Действительно. Как думаешь, если дать ему терминал, он подключится?»

Думаю, что да. Интересный эксперимент может получиться.

«Интересный для тебя?»

Думаешь, для меня уже не осталось ничего интересного?

«Ну... Раз ты живешь так долго...»

То я должен все знать? Все знать невозможно. Чем больше круг, тем длиннее окружность. Чем больше тебе известно, тем больше становится того, что тебе еще предстоит постигнуть.

«Это понятно. Но психологию гуманоидов ты должен был изучить в совершенстве».

Гуманоиды гуманоидам рознь. Иные гуманоиды сильнее отличаются друг от друга, чем инсектоиды от колониалов.

«Ты знал о Сорэ до нашей встречи?»

Нет. Во вселенной слишком много миров, чтобы держать в памяти каждый. Кроме того, Сеть растет с каждым годом.

Я замолчал, не зная, о чем еще спросить Вудсток. Он истолковал мое молчание по-своему.

На сегодня достаточно, сказал он. Тебе потребуется некоторое время, чтобы осмыслить то, что ты узнал в ходе этого разговора.

«Подожди!» воскликнул я. «Я же еще ничего не узнал! Я должен расспросить тебя о многих вещах!»

Еще успеешь. У твоей расы есть одна большая проблема – вы не умеете ждать. Вы всегда живете сегодняшним днем, всегда стремитесь сделать все возможное и невозможное именно сегодня. Не надо спешить, дай ожиданию исполниться.

Закончив эту фразу, Вудсток оборвал мысленную связь.

9

Габов прокомментировал мои слова следующим образом:

– Мы с Кожуховым пришли примерно к тем же выводам, хотя и не столь категоричным. Очень хорошо, что Вудсток их подтверждает. А особенно хорошо, что по мнению Вудстока катастрофа нам не грозит.

– Разве три миллиарда жертв – не катастрофа? – спросил я.

– Не катастрофа, – заявил Габов. – Эти люди не погибнут, они станут только счастливее. Кому-то из них, конечно, не повезет, кто-то угодит в притон, как ты на Шотфепке, у кого-то будут другие неприятности, но большинство из них будут вести приятную и достойную жизнь на хорошей цивилизованной планете. Разве можно записывать их в потери?

Я пожал плечами и сказал:

– Для страны они будут потеряны.

Николай Алексеевич рассмеялся и спросил:

– С каких пор ты стал патриотом, Андрей? Если судить по твоему досье и предыдущим поступкам, сначала ты всегда думаешь о себе и только потом о Родине. В ночной дозор тебя бы не приняли.

– Я бы и не пошел, – буркнул я. – Никогда не любил военную службу.

– Однако ты на нее поступил.

– У меня не было выбора.

– Выбор есть всегда. Ты мог поселиться на Сорэ, мог вернуться на Ол и строить там светлое будущее, мог найти какой-то другой мир... Перед тобой были открыты тысячи путей, но ты выбрал тот, который ведет к счастью не только тебя лично, но и все человечество в целом. Что бы ты ни говорил по этому поводу, это путь Света.

Я недовольно скривился.

– Ничего вы не понимаете, – сказал я. – Вы думаете, я спасаю мир потому, что считаю себя обязанным? Да ничего подобного! Я помогаю вам только потому, что сделал такой выбор. Это мой собственный выбор, мне никто его не навязывал. Я мог решить и по-другому. Думаете, это совесть заставила меня вернуться на Землю? Да ничего подобного! Никто не заставлял меня, это было мое собственное решение.

Габов снисходительно улыбнулся и сказал:

– Бандиты всегда говорят, что живут по своим понятиям.

– Я не бандит! – воскликнул я.

– Конечно, не бандит, – усмехнулся Габов. – Ты специальный агент для особых поручений, а в переводе на русский язык – бандит на службе правительства. А до того ты был бандитом на службе корпораций. Чтобы быть бандитом в душе, не обязательно иметь синие татуировки и слушать русский шансон. И не кривись так, я не пытаюсь оскорбить тебя, я ведь тоже бандит и все наши органы, по сути, одна большая банда. Только мы – хорошая банда.

– Ага, – хмыкнул я. – Тонко подмечено. И чем вы отличаетесь от плохих банд?

– Только точкой зрения, – сказал Габов. – Чем отличается правая рука от левой? Как объяснить амебе с Трилара, какая рука левая, а какая правая? Разница между левым и правым только в том, что вот это – левое, а вот это – правое. Так же и мы, разница между хорошими ребятами и плохими только в одном: плохие – это они, а хорошие – это мы. Так устроена жизнь.

Это такой же закон природы, как и то, что все тела притягиваются друг к другу, а бутерброд падает маслом вниз.

– Про бутерброд – это не закон, – уточнил я. – Это всего лишь поговорка.

– Это закон, – возразил Габов. – Если не веришь, проведи сотню экспериментов и убедись сам. Тут нет ничего сверхъестественного, просто масло тяжелее хлеба, вот бутерброд и падает маслом вниз. Если намазать масло не на хлеб, а на кирпич, он будет падать маслом вверх.

– Хорошо, допустим, это закон, – сказал я. – И что с того? К чему была вся эта проповедь?

– К тому, что все относительно, – сказал Габов – Добро, зло, свобода, необходимость – просто ярлыки, которые люди навешивают на вещи, которых не понимают. К истинной сути вещей ярлыки не имеют никакого отношения. Знаешь почему? Потому что истинная суть – тоже ярлык. В мире нет абсолютной истины, правда существует только в глазах смотрящего. Чтобы в цепи потекло электричество, нужно два полюса. Чтобы общество двигалось вперед, в нем тоже должно быть два полюса.

Я заметил в словах Габова противоречие и поспешил вмешаться.

– Электричество течет по кругу, – сказал я. – Если продолжить аналогию...

– Электричество не всегда течет по кругу, – возразил Габов. – Например, при ударе молнии.

– При ударе молнии электричество бесполезно рассеивается. Кстати, очень похоже на нашу ситуацию. Ударил молния, между небом и землей потекли электроны, поднялась температура, возникло пламя, по воздуху пошла ударная волна. А потом электричество ушло в почву и на этом представление окончилось. Так же и у нас – всякие дебилы повышают температуру и гонят волну, мы тоже гоним волну, но через мгновение по меркам вселенной все закончится, люди разбредутся по Сети, рассосутся по миллионам миров, а на Земле останется только...

– Неудачная аналогия, – перебил меня Габов. – Происходящее на Земле лучше сравнивать с взрывом звезды. Оболочка рассеивается в пространстве, а более плотная материя сплавляется еще сильнее...

– И превращается в белого карлика, – подхватил я, – тусклого и незаметного в масштабах вселенной. Причем вместо света этот карлик испускает радиацию, которая отравляет окрестности и...

Габов грязно выругался.

– Мы с тобой впадаем в маразм и занимаемся софизмом, – констатировал он. – Все аналогии лживы и отражают только личность автора. Так в одной умной книжке написано.

– Ага, – кивнул я, – я ее тоже читал. Только где бы нам найти таких союзников, как в той книжке... Если бы Вудсток был более сговорчивым...

– Если бы, да кабы... – проворчал Габов. – Хватит переливать из пустого в порожнее, о вечном мы еще успеем поговорить. Что бы мы ни думали по этому поводу, долговременные исторические процессы от нас не зависят. К Марксу можно относиться по-разному, но...

– Только не надо меня агитировать, – вмешался я. – Вы правы, о вечном мы поговорить еще успеем, давайте поговорим о сиюминутном. О главной проблеме.

– А что ты считаешь главной проблемой? – спросил Габов.

Я пожал плечами.

– Теперь уже не знаю, – сказал я. – До разговора с Вудстоком я полагал, что главная проблема – обилие придурков в Сети, но теперь мне кажется, что это уже не проблема, а реальность, с которой придется считаться. Боюсь, мы больше не сможем вернуться к ситуации, которая была до спама. Или у вас другое мнение?

Габов вздохнул.

– Другого мнения быть не может, – сказал он. – Задача вернуть счастливое прошлое больше не ставится, теперь перед нами стоит задача превратить кошмарное настоящее в более-

менее приемлемое будущее. Раз мы не можем решить проблему кардинально, мы должны хотя бы снизить ее остроту.

– А это возможно?

– Возможно. Аналитики оценивают обстановку примерно так. Сейчас остановить анархию не в наших силах, но через год-другой сетевое хулиганство сойдет на нет. Кого-то отловят на других планетах, кто-то станет жертвой несчастного случая, кто-то просто устанет... Это сейчас все обалдели от новых возможностей, но со временем это пройдет. И тогда на повестке дня встанет следующий вопрос – что станет с Землей в социально-политическом смысле.

– А что станет? – спросил я. – Прогноз уже есть?

– Прогноз есть, – кивнул Габов. – Ожидается расслоение общества на три основные группы. Во-первых, обормоты вроде твоего Арадана, покинувшие Землю навсегда. Кто-то из них будет изредка появляться на родине с кратковременными визитами, но в целом они потеряны для общества, большого влияния на дальнейшую историю Земли они не окажут. Вторая группа – десять-двадцать процентов населения Земли, которые так и не войдут в Сеть. Старики, дети, жители отдаленных районов... Кстати, демографическая ситуация на Земле изменится кардинально. Россию это не особенно затронет, а вот США и Европа конкретно попадут под раздачу. Манхеттен заселят люмпены из пригородов, начнется массовая миграция населения из бедных районов в бывшие богатые...

– Бывшие богатые?

– Да, бывшие. Большинство богачей проведут ближайшие месяцы в Сети, а когда вернутся, застанут свои владения разграбленными. На биржах будут большие потрясения, доллар и евро, скорее всего, обвалятся, рубль тоже.

– Фоллаут, – хмыкнул я.

– Не совсем. Кризис продлится недолго, экономика восстановится, но уже на другой основе. Сейчас крутизна компании измеряется количеством долларов на счету, а через полгода она будет измеряться количеством знаний у ее сотрудников.

– И тогда ваша команда окажется вне конкуренции.

– Не ваша, а наша, – уточнил Габов. – Не забывай, ты тоже в нееходишь.

Да, действительно. Странно, что я оговорился. Неужели это оговорка по Фрейду, как в том анекдоте? Хотел муж сказать жене «милая, передай соль, пожалуйста», а сказал «сука, всю жизнь мне испортила». Считаю ли я себя членом команды Габова или... Нет, об этом я потом подумаю, в более спокойной обстановке.

– Давайте я попробую угадать, что прогнозируется в отношении третьей группы, – сказал я. – В нее войдут те, кто подключился к Сети, но решил не покидать Землю. Патриоты, так сказать. Надо полагать, они быстро захватят всю власть.

– Естественно, – кивнул Габов. – Чтобы это понять, не нужно быть гением. Но это будет совсем другая власть. Во-первых, исчезнет традиционное деление планеты на независимые государства. Границы сотрутся не сразу, но противостояния великих держав больше не будет. У нас будет та же самая Сеть, только в миниатюре – европейский сектор, дальневосточный, индийский, арабский... Но между ними не будет противостояния, будет только цивилизованная конкуренция.

– Ага, цивилизованная, – хмыкнул я. – Особенно между евреями и арабами.

– Между евреями и арабами конкуренции не будет, – сказал Габов. – Сейчас арабы на коне, но это временно, скоро их боевой задор выдохнется и тогда арабский сектор подомнут под себя европейцы. Арабы практически не проявляют себя в Сети, экстремистов в Сети как грязи, но одни только экстремисты погоды не делают. Но это все несущественно. Главное то, что на Земле начало формироваться принципиально иное общество. Без армий, без границ, без всемирной торговой организации и без организации объединенных наций. И без демократии.

– А кто будет всемирным диктатором? Наш президент?

– Поначалу да. А потом понятие всемирного диктатора перестанет быть актуальным. Аналитики считают, что у нас сформируется псевдокоммунистическое общество по образцу Блубейка. Как только будут запущены первые нанозаводы, сразу исчезнет большинство проблем потребления и тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.